Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ФЕВРАЛЬ 23 1934 г. ПЯТНИЦА. № 53 (5939).

Бойцам, командирам и политработникам героической Красной Армии в день шестнадцатой годовщины — БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

Под руководством партии и ее вождя товарища Сталина Красная Армия выросла в несокрушимую силу пролетарской революции. Её меч отточен и готов поразить всякого, кто посмеет нарушить мирный труд страны Советов!

Бронированный кулак рабочих и крестьян.

16 лет назад в вечернем выпуске «Правды» от 23 февраля 1918 г. **В. И. Ленин** писал: «Мы примемся готовить революционную армию не фразами и возгласами..., **а организационной работой,** делом, созданием серьезной, всенародной, могучей армии».

Эти слова были написаны в день опубликования декрета о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Наша партия всегда понимала то, что с классической ясностью было сформулировано Лениным: «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию..., иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии..., иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса».

Красная Армия строилась и крепла в огне гражданской войны. Полки и дивизии сколачивались в течение недель и дней. Наспех обученные, плохо одетые и накормленные, но полные решимости драться и побеждать во имя революции, красноармейские части в короткие сроки становились грозной силой. Эта сила снесла с лица нашей родной советской земли армии капиталистической интервенции и белогвардейцев. Красные знамена Красной Армии озарены исключительным героизмом на какой только способны революционные пролетарии и крестьяне.

Красная Армия создана великой силой молодого класса, силой диктатуры пролетариата, великой яростью руководимого рабочим классом трудящегося крестьянства против вековых угнетателей — помещика, кулака; бесконечной самоотверженностью, величайшей мудростью и дальновидностью, сплоченностью и дисциплинированностью партии; гением **Ленина,** не знавшего колебаний стратега, неутомимого и бдительного вождя; несгибаемой волей **Сталина,** руководителя и организатора наших побед на самых опасных, самых тяжелых и решающих фронтах гражданской войны.

Наша армия—единственная в мире действительно народная армия, плоть от плоти, кость от кости миллионов рабочих, колхозников и трудящихся единоличников всех национальностей, населяющих великую страну Советов. **Каждый красноармеец—сын народа, свергнувшего проклятое иго капиталистов и помещиков и строящего под руководством ленинской партии новую, светлую жизнь.** В этом—непобедимая сила Красной Армии!

Найдите еще в мире армию, которая такими кровными узами была бы связана с рабочими и крестьянами, как наша Красная Армия. Таких армий нет и не было! Наша армия знает, чего она добивается, за что она борется. Она беззаветно предана идеям социализма, коммунистической партии, Сталину, советской родине.

В длительной и напряженной борьбе Красная Армия создавала новую железную революционную дисциплину, новую военную организацию победившего пролетариата. Руководство партии, классовая сплоченность, политическая сознательность и революционная дисциплинированность бойцов, непререкаемый авторитет рабоче-крестьянских командиров и политработников, их бдительность, самоотверженность и личный пример сделали нашу армию могучей и непобедимой.

Армия росла вместе со страной. Первая пятилетка великих социалистических работ, пятилетка индустриализации страны и победы нового, колхозного строя оснастила армию современной военной техникой. Под непосредственным руководством Центрального Комитета и вождя партии товарища **Сталина,** под опытным водительством испытанного пролетарского полководца тов. **Климентия Ворошилова** наша армия стала неузнаваемой. Она получила превосходные самолеты, танки, тяжелую артиллерию, пулеметы, подводные лодки. **«Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг» (Ворошилов).**

Вместе со страной, с ударниками на заводах, с ударниками новой колхозной деревни росли ударники Красной Армии, ее замечательные бойцы и командиры. Посмотрите на армейскую молодежь, на ее командиров! Как они овладевают новой техникой вооружения. Эхо выстрелов соревнующихся «ворошиловских стрелков» раздается по всей стране. Десятки тысяч дельных красноармейских голов работают над овладением теми механическими конями, которыми революция вооружает свою армию.

Но механизированная война — не только война машин. Она, как и всякая война, является войной классов. От командира и бойца механизированной армии требуются высокие индивидуальные качества. При прочих равных условиях (а мы научились делать современные орудия обороны в необходимом количестве!) каждый наш красноармеец в боевом отношении выше, неизмеримо выше солдата империалистической армии. Ибо того — эксплоатируемого рабочего или крестьянина — вынуждают из-под палки воевать за сохранение и увеличение доходов капиталистов. Наш же красноармеец защищает свое государство, свою власть, свою партию.

Красноармеец знает, что если империалисты нападут на СССР, то только для того, чтобы отнять все завоевания Октября, восстановить капиталистов и помещиков, превратить страну в свою колонию. Защита своего отечества, рабоче-крестьянского государства, защита интересов трудящихся — единственно законная, единственно справедливая война!

Мы не хотим войны. Нам не нужны колонии. Наше хозяйство бурно растет также и благодаря тому, что Центральному Комитету удалось обеспечить мирный труд рабочих и крестьян. Товарищ **Сталин** говорил на XVII с'езде партии: «СССР не думает угрожать кому бы то ни было и—тем более—напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны». **Устами вождя говорил 170-миллионный народ, сбросивший навсегда иго эксплоататоров и готовый бороться и побеждать!**

В день шестнадцатилетия Красной Армии, любимого детища советской страны, рабочие и колхозники приветствуют вооруженную опору социалистического мирного труда. Наша армия — единственная армия в мире, которая создана не во имя империалистических замыслов, не для вооруженного грабежа слабых. Но она готова громить всякого, кто покушается на наш мирный труд, на независимость нашей социалистической родины.

В этот день мы говорим красным бойцам единственной в мире непобедимой армии: еще лучше овладевайте техникой и организацией своего дела! Пусть моторы—сердца танков, самолетов—работают всегда бесперебойно! Стреляйте по-ворошиловски, всегда попадайте в цель! Пусть храбрость, верность нашей великой рабоче-крестьянской армии еще и еще помножаются на технику и на стройную, стальную организацию! Работайте, работайте и еще работайте над под'емом боевой подготовки вооруженных сил пролетарской революции!

Пламенный привет бойцам, командирам и политработникам Красной Армии, охраняющим спокойствие родины рабочих и крестьян и их мирный труд!

Приветствие партактива Баку тов. СТАЛИНУ.

Дорогой товарищ Сталин!

Заслушав сообщение тов. Берия о работе и решениях XVII с'езда партии, актив бакинских большевиков шлет тебе боевой привет.

Мы даем тебе, товарищ Сталин, большевистское слово выполнить решения XVII с'езда и твои указания.

Устраняя недочеты, не зазнаваясь, не успокаиваясь, еще лучше организуя работу, мы дадим стране 22 млн. тонн нефти, 150 тыс. тонн хлопка.

Да здравствует штаб партии большевиков—ЦК ВКП(б)!

Да здравствует вождь партии—великий Сталин!

(ТАСС).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ XVI ГОДОВЩИНЕ РККА.

ХАБАРОВСК, 22 февраля. (Роста). Представители всего края, с'ехавшиеся на открывающийся пленум Далькрайисполкома, представители армии, флота, заводов, колхозов, члены хабаровского горсовета собрались сегодня на торжественное заседание, посвященное XVI годовщине РККА. Под бурные овации и крики «ура» почетным председателем собрания избирается вождь партии и рабочего класса тов. **Сталин.**

С докладом, посвященным годовщине, выступил член Реввоенсовета ОКДВА и Начпуарм т. **Аронштам.**

Десять лет назад, сказал тов. Аронштам, партия устами тов. Сталина дала клятву над гробом Ленина в том, что будет крепить Красную Армию. Эта клятва выполнена. Мы не стремимся к войне, нам не нужны чужие земли, мы боремся за мир. Но если враг посмеет напасть на наши границы, он узнает нашу силу, он узнает, что значит иметь дело с большевиками и с их армией.

Вооруженные силы Дальнего Востока бдительно стоят на охране мирного труда и строительства социализма.

Торжественному собранию рапортовали части ОКДВА и рабочие города.

Собрание послало приветствия тт. **Сталину, Ворошилову, Реввоенсовету ОКДВА и морских сил Дальнего Востока.**

Боевая солидарность международного пролетариата с австрийскими рабочими.

Митинги и демонстрации в Чехо-Словакии, Англии, США, Бельгии, Швейцарии, Польше и других странах.

ПРАГА, 20 февраля. (ТАСС). В промышленных районах **Чехо-Словакии** состоялись многочисленные митинги и демонстрации солидарности с борьбой австрийского пролетариата и протеста против фашистского террора в Австрии.

В **Биловицах** (Моравия) рабочие, занятые на дорожных работах, об'явили получасовую стачку солидарности. Подобную же демонстрацию организовали рабочие и безработные в **Горжицах** (Восточная Чехия). Стачка солидарности с австрийскими рабочими была проведена также рабочими крупнейших металлургических заводов в **Тршинеце** (Острава), а также рабочими предприятия **«Оптимит»** в **Одрау.**

Особенно бурный характер носило многолюдное открытое рабочее собрание в **Кенигграде,** где полицейский комиссар закрыл собрание, а также демонстрации в **Колине,** где демонстранты перевернули на мосту через р. **Эльбу** автомобиль **и начали возводить баррикады из камней.**

В **Пильзене,** где в демонстрации солидарности с рабочими Австрии приняло участие 2 тыс. рабочих, в стычке с полицией **ранено несколько рабочих.** Легко ранен также коммунист чехо-словацкого парламента **Дворжак,** задержанный полицией.

Значительные демонстрации состоялись также в **Румбурге.** В **Комотау,** где демонстрировало 2 тыс. рабочих, полицейские и жандармские отряды пять раз предпринимали атаку на демонстрантов.

ЛОНДОН, 22 февраля. **(Соб. корр.).** Движение протеста британских рабочих против фашистского террора в Австрии ширится. На собрании профсоюза машиностроительных и судостроительных рабочих в **Норидже** принята резолюция, протестующая «против массовых убийств австрийских рабочих». Резолюцию решено переслать австрийскому послу.

Подобные же резолюции приняты крикльвудским отделом союза вагоностроителей, советом профсоюзов в **Уэстгеме,** антивоенным комитетом в **Ноттингаме,** рабочим собранием в **Уоррингтоне** и т. д. Многие резолюции клеймят предательство с.-д. лидеров.

НЬЮ-ЙОРК, 21 февраля. (ТАСС). По сообщению органа компартии **«Дейли уоркер»,** перед австрийским посольством в **Вашингтоне** группа коммунистических и социалистических рабочих с плакатами и знаменами устроила демонстрацию протеста против фашистского террора.

2.000 чел. участвовали в антифашистской демонстрации в **Филадельфии.** Митинги и демонстрации имели место также в **Балтиморе, Уорчестере** и других городах.

ПАРИЖ, 18 февраля. По всей **Бельгии** происходят массовые антифашистские демонстрации солидарности с австрийскими рабочими.

В **Ла-Лувьер** в демонстрации участвовало 5 тыс. рабочих, в **Лессен**—4 тыс. чел., в **Фуанье**—3 тыс. человек. В **Антверпене** состоялся массовый антифашистский митинг. (ТАСС).

ПАРИЖ, 18 февраля. По сообщению **«Журналь де Женев»,** в **Женеве** состоялась массовая рабочая демонстрация солидарности с австрийскими рабочими, организованная компартией.

Демонстрация проходила под лозунгами: **«Долой фашизм!», «Да здравствуют советы!»** (ТАСС).

ВАРШАВА, 22 февраля. **(Соб. инф. «Правды»).** Вооруженная борьба австрийских коммунаров нашла живой отклик в рабочем классе Польши.

Кроме Варшавы, стачки солидарности произошли на большинстве фабрик и заводов **Лодзи и Лодзинской области,** на предприятиях в **Кельцах, Тарнове,** отчасти в **Познани** и **Грудзендзе.** Во **Львове** стачка была всеобщей. Бастовали также рабочие железнодорожных мастерских в **Прушкове, Варшаве, Львове** и др. районах.

СТОКГОЛЬМ, 22 февраля. (ТАСС). Вчера в **Стокгольме** состоялись демонстрации солидарности шведских рабочих с борьбой австрийского пролетариата.

В демонстрации приняло участие около **20 тысяч человек.**

СТАЛИНСКОЙ ВЫКОВКИ...

Рокот фанфар,
разнимай тишину,
сени!
Выдвинься мощь
большевистской,
тугой руки,
Выравняй
новых,
отборных людей
полки —
Слесарской,
ладной,
каленой выковки!
Стройны пехотные части —
знамен стройней,
Кавалеристы
зеленых
резвят коней,
Все говорит
Без напыщенных прикрас
о ней —
Скромной,
могучей,
большой,
молодой стране.
Мы — знаменосцы
великих строительных лет,
Мы —
деликатны
за мирным столом
бесед,
Но если опасный сосед
нас ударит в грудь,
На жизнь и на смерть —
до конца доведем игру!
Сталинской выдержки
роаен
упругий шаг,
Сводных оркестров
волторны
поют в ушах!
— Это вам —
не вымуштрованный раб,
— Это вам —
не куропаткинский штаб!
Аэропланы над нами
парят, парят,
Красные звезды на крыльях
горят,
горят,
Клин журавлиный
проносит
за рядом ряд.
Клим Ворошилов,
большой принимает парад.
Каждое сердце
включилось биеньем в руль,
Каждое сердце
страну
бережет от пуль,
У каждого сердца —
с мозгом страны
контакт
И каждое —
снизить
врагу не дадим за так!
Если же мало
силы в волторнах,
Двинется сила
частей моторных,
По их барабанным,
по перепонкам,
Затарахтят
полуторатонки.
Оркестры замолкли,
и, грозно качаясь,
Грохота ревом
площадь обдав,
За частью
пошла
моторизованная часть
Зенитных орудий,
подняв хоботы.
Танки движутся...
танки
Разных размеров,
разных мастей,
Фыркая
от сдерживаемых скоростей...
Это вам —
не партизанские берданки,
Танки движутся,
танки...
Аэропланы над нами
парят, парят,
Красные звезды
над нами
горят, горят,
Клин журавлиный
проносит за рядом
ряд.
Клим Ворошилов
большой принимает парад!

НИК. АСЕЕВ.

МОПР ОРГАНИЗУЕТ ПОМОЩЬ.

ПАРИЖ, 22 февраля. (ТАСС). Европейское бюро МОПР опубликовало сообщение о том, что в целях немедленного оказания помощи семьям рабочих, павших во время восстания против фашизма в **Австрии,** политзаключенным и их семьям, оно решило:

1) организовать в Париже комитет для координирования кампании помощи во всех странах и для концентрации собранных средств;

2) отпустить первую сумму в 10 тысяч франков для вдов и сирот убитых;

3) провести 18 марта—в международный **день МОПР**—специальный сбор денег;

4) создать специальный женский комитет по сбору средств;

5) внести 5 тыс. франков в Международную юридическую ассоциацию, решившую послать адвокатов в Австрию в качестве защитников арестованных рабочих.

Европейское бюро МОПР призывает все антифашистские организации и всех трудящихся, в частности социалистических рабочих, принять активное участие в сборе средств 1 марта.

Три коммунара **Амдре, Паризо и Фелипп** опубликовали в **«Юманите»** обращение, в котором призывают рабочих участвовать в кампании МОПР, проявив **живой** в пользу жертв австрийского фашизма.

ОВЛАДЕТЬ ТАНКАМИ!

И. Халепский.

Успехи советского машиностроения, являющегося ключом к реконструкции всего народного хозяйства и одновременно главнейшим условием технической реконструкции армии, позволили тов. **Ворошилову** на XVII с'езде партии заявить: «Сегодня Красная Армия может по праву гордиться своим вооружением и своей технической оснасткой».

Партия под непосредственным руководством товарища **Сталина** напряженно работая над разрешением всех проблем строительства социализма, ни на одну минуту не упускала из поля зрения вопросов обороны социалистического отечества.

Вот почему «наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг» (Ворошилов).

Как производная от развития нашей промышленности, росла техническая оснащенность Красной Армии. В настоящее время коэффициент технической вооруженности одного красноармейца **7,74** механических лошадиных сил.

Практикой подтверждено знаменитое положение Энгельса: «*Ничто не находится в большей зависимости от экономических условий, как именно армия и флот.* Их вооружение, комплектование, организация, тактика, стратегия зависят прежде всего от того, на какой ступени развития находится в данный момент производство...»

* * *

Империалистическая война положила начало широкому внедрению мотора в армию, мотора, заключенного в броню, оснащенного современным вооружением,—танка. Танк вносит принципиальные изменения в природу современного боя, придает армии большую подвижность, маневренность и ударную силу на поле боя. Армия, вооруженная танками, обладает непреодолимым преимуществом в современной операции и современном бою по сравнению с армией которая строит свою тактику и операцию на мускульной силе.

К концу империалистической войны Антанта имела в своих действующих армиях *5.600 танков, 26.000 автомобилей.* Этот новый род войск показал всю свою силу и преимущества в бою перед лицом казавшихся ранее неприступными укрепленных позиций немецкой армии.

В империалистических странах в чудовищной прогрессии во все организмы и поры армии внедряется мотор, оформленный в современную конструкцию танка и аэроплана. Мы наблюдаем изменение тактических форм и форм ведения операции в современном бою. На основе уроков империалистической войны и достижений в современной технике не только сделаны надлежащие теоретические выводы в вопросе внедрения в армию новейших технических средств борьбы, но многое из этого **фактически осуществлено** всеми без исключения империалистическими странами.

* * *

XVI годовщина Рабоче-Крестьянской Красной Армии исполняется в тот период, когда СССР овладел всеми сложными производствами. Теперь нет такой *машины, которую не могли бы производить наши заводы.* Выражаясь словами Энгельса, мы достигли принципиально иной, высшей ступени производства.

В прямой зависимости от развития производства находилась коренная реконструкция Красной Армии. Бойцы, командиры, командиры-инженеры и армейские техники крепко дрались за осуществление лозунга товарища Сталина **«Большевики должны овладеть техникой».** Это было знаменем всей нашей армейской среды. В борьбе за овладение техникой армия добилась огромных успехов. Это блестяще продемонстрировали танкисты перед лицом XVII с'езда нашей партии. Они показали всю силу организованности, что является лучшим доказательством полной готовности к защите страны Советов.

Достигнутые результаты в овладении танком, одним из наиболее мощных средств вооружения нашей армии, не дают однако нам права «увлекаться достигнутыми успехами и зазнаваться».

Современный бой и операция пред'являют очень высокие и сложные требования к танкистам. Только полное овладение всем комплексом этих требований и может дать уверенность в безотказном и наиболее эффективном использовании танков в бою.

Одно из основных требований, пред'являемых танкисту,—это **отличное вождение** танков на любой пересеченной местности, изобилующей естественными и искусственными препятствиями, вождение наиболее экономичное в смысле наименьшего расхода горючего, отсутствия поломок и неисправностей и наиболее эффективное в смысле наименьшей затраты времени на преодоление препятствий. Вождение не только одиночного танка, но в составе целых подразделений, не потеряв ориентировки и не нарушив боевого порядка.

Современный танк, в отличие от устаревшего танка времени мировой войны, —это в первую очередь танк **быстроходный,** *имеющий в своей многотонной* броневой коробке мощный мотор в десятки и сотни лошадиных сил. Уметь управлять мотором, чувствовать его, укрощать его, сделать его послушным себе—это обязанность бойца-танкиста.

Танкист должен отлично изучить и знать все агрегаты и механизмы танка, должен уметь быстро и сноровисто исправлять все поломки и неисправности.

Насыщение Красной Армии большим боевым и транспортным парком машин пред'являет нам очень большие требования в отношении правильного налаживания **службы эксплоатации** машин.

То, что сказано товарищем Сталиным в его докладе XVII с'езду об эксплоатации громадного парка тракторов и машин в сельском хозяйстве, относится и к Красной Армии. Слова товарища Сталина: «Основу ремонта составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный», должен запомнить каждый инженер, техник, командир Красной Армии и каждый боец-танкист.

Наша обязанность—правильно, **научно** организовать эксплоатацию машин, обслуживание их, уход за ними. Научно правильная постановка профилактического осмотра машин, мелкого текущего и среднего ремонта больше всего сохранит нам дорогостоящую материальную часть и предохранит от преждевременного вывода машин из строя. В этом отношении большая задача ложится на наши армейские **научно-исследовательские** учреждения, созданные первой пятилеткой и общим ростом технической культуры в нашей стране.

Сила современного танка—в тесном сочетании **огня** с наименьшей **маневренностью, подвижностью и силою удара** на поле боя. Поэтому танкист должен быть **отличным стрелком.** Танкист бьет врага на-ходу, на максимальных, допустимых условиями стрельбы, скоростях. Это пред'являет огромные требования к стрелковой подготовке танкистов—выработать зоркую наблюдательность, навыки быстрого реагирования на беспрерывно меняющуюся обстановку боя и беспрерывно появляющиеся цели, четкую и искусную сноровку во владении механизмами стрельбы, верный и меткий глаз. Каждый танкист должен быть отличным и образцовым **снайпером** как в отношении пулеметного вооружения танка, так и его мощного артиллерийского вооружения.

Танкист должен быть **физически закален,** крепок и вынослив.

Осуществление **дальнобойности** *современной операции требует от танкистов* умения беспрерывно действовать в полном радиусе действий современного танка, без ослабления внимания, без потери боеспособности. Постоянный правильно организованный спорт и непрерывная тренировка создадут крепких и физически выносливых танкистов.

Современные условия боя требуют от каждого бойца Красной Армии элементарной **тактической грамотности,** умения ориентироваться в обстановке боя своего подразделения и части. Во много раз большие требования пред'являются к бойцу-танкисту.

Танк в руках умелого, инициативного танкиста, хорошо разбирающегося в обстановке,—грозная и страшная сила, могущая **неожиданностью** нападения расстроить и спутать все планы противника, создать панику и нанести ему неисчислимый вред.

В воинской части, которая оснащена техникой, по-новому ставится вопрос о **дисциплине: это уже не только личная** дисциплинированность не только безусловное выполнение приказов и установленного распорядка, но и неустанная работа по сбережению порученной техники, неустанная работа по овладению этой техники до полного совершенства. Личная недисциплинированность и расхлябанность особенно опасны, когда имеешь дело с техникой, ибо они неизбежно влекут за собой гибель людей и гибель или порчу дорогостоящей техники.

Чувство ответственности, четкость в исполнении приказаний и во всей работе—эти требования, общие для всех бойцов Красной Армии, приобретают особую остроту в технических частях.

Высокая политическая грамотность, классовая сознательность, беззаветная преданность делу социализма, делу **Ленина—Сталина,** готовность умереть за это дело,—вот что характеризует каждого бойца Красной Армии, в том числе и танкиста.

Вчерашний колхозник, вчерашний рабочий, придя в армию, становится передовым борцом за овладение сложнейшей и культурнейшей машинной техники. Десятки и сотни Изотовых боевой техники воспитаны в мотомеханизированных войсках Красной Армии. Имена лучших наших водителей боевых машин—**Разгуляева, Достоинова, Владимирского** и др.—стали известны всей армии и всей советской стране.

Истекший год особенно характерен небывалым под'емом соцсоревнования и ударничества наших танкистов, небывалым до сих пор массовым разворотом *изобретательства и рационализации.*

Сотни и тысячи рационализаторских и изобретательских предложений получают наши танковые части, предложений, которые улучшают конструкцию танка, повышают его проходимость, эффективность использования, его стрелковые качества, его выносливость и долговечность, улучшают дело эксплоатации, ремонта и обслуживания.

Несколько слов о наших командно-технических кадрах.

Тов. Ворошилов на с'езде указал, что армия училась овладевать техникой **«на-ходу»,** сохраняя полностью и постоянно высшую ступень боевой готовности. На-ходу мы переподготавливали часть командного состава старых родов войск, на-ходу создавали учебные заведения и научно-исследовательские учреждения. 81,6 проц. коммунистов мы имеем среди командного состава наших броне-танковых войск. Это тот костяк, опираясь на который мы должны в кратчайшие сроки поднять наши танковые части *на еще более высокую ступень,* одновременно подымая уровень подготовки и самих командно-технических кадров.

Командир-танкист должен быть наиболее волевым, решительным и инициативным командиром, он должен быть командиром-техником, командиром-инженером. Он должен быть высококультурным командиром, ибо без культуры нельзя овладеть сложнейшей боевой техникой, нельзя ее эффективно использовать, нельзя ею руководить. Командир-танкист должен отлично владеть теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Империалистическая война не дала нам в достаточной степени отправных данных в деле тактического и оперативного применения танков, так как тактико-технические свойства танков того времени были еще чрезвычайно низки.

Современный мощный быстроходный танк с сильнейшим вооружением меняет все старые представления о бое и операции, ломает все установившиеся тактические, *оперативные и организационные* традиции. Это пред'являет к нашим молодым командным кадрам требование уметь находить **новые формы,** в которые должны вылиться организация и тактика. Только диалектический метод Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина даст нам возможность найти правильную, соответствующую организационную форму, правильное решение новых вопросов тактики и оперативного искусства.

Широкое развертывание научно-исследовательской работы как в области организации и тактики, так и в областях конструкторской и эксплоатационной—одна из неотложных задач, стоящих перед нашими командно-техническими кадрами.

Танковые части в результате напряженной работы за короткий срок могли показать большие успехи в боевой подготовке.

Мы, танкисты, не можем и не имеем права успокаиваться на достигнутых успехах. Мы не должны забывать слов тов. Ворошилова: «Чем сложнее и многочисленнее техника, тем сложнее ее использование, тем труднее руководство этой техникой, тем, следовательно, должны быть более подготовлены кадры».

Вот за что мы должны бороться в новом, наступающем семнадцатом году существования Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

ПРИВЕТСТВИЕ ВЦСПС РЕВВОЕНСОВЕТУ СОЮЗА ССР.

Героической Рабоче-Крестьянской Красной Армии, стойкой защитнице страны Советов в день ее 16-летия от имени 18 миллионов трудящихся—членов профсоюзов ВЦСПС шлет пламенный пролетарский привет.

Родившись и закалившись в огне гражданской войны, одержавшая героические победы, Красная Армия выросла в результате успехов первой пятилетки и первого года второй пятилетки в мощную, несокрушимую силу, надежный оплот социализма, внушающий страх всем врагам пролетарской диктатуры.

Наша родная Красная Армия росла и крепла вместе со всей страной. Росла количественно и качественно, крепла политически и технически. Велика техническая мощь нашей армии. Высоки сознательность и дисциплина ее бойцов, воспитанных в такой прекрасной классовой школе, какой является наша Красная Армия.

Горячая любовь трудящихся советской страны сопутствовала Красной Армии на всем пути ее роста. Эта любовь связана с пониманием огромной политической роли Красной Армии, верного стража советских границ, воспитателя сознательных строителей социалистического общества.

В день 16-летия Красной Армии перед лицом наступающего нового тура революций и войн ВЦСПС призывает всех пролетариев, всех членов профсоюзов еще больше усилить наши заботы, увеличить нашу помощь Красной Армии и укрепить рабочее шефство. Под руководством ЦК партии во главе с гениальным вождем пролетариата и лучшим другом РККА товарищем Сталиным доблестная Красная Армия, ее бойцы и командиры, возглавляемые верным ленинцем и соратником товарища Сталина — славным командиром тов. **Ворошиловым,** будет еще больше расти и крепнуть во славу дальнейших успехов и побед СССР, во славу окончательного торжества социализма.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Товарищи СТАЛИН и ВОРОШИЛОВ на Красной площади (1933 год).

«Красная Армия, созданная под руководством Ленина, покрыла себя неувядаемой славой в великих битвах гражданской войны, изгнав из СССР интервентов и отстояв дело социализма в нашей стране».

(И. СТАЛИН).

«Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем по всей **РККА 2,6** механических лошадиных сил и в 1930 г.— 3,07, то в 1933 г. — уже 7,74. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной».

(ВОРОШИЛОВ).

Виктор Гусев.

Утес.

Взгляните невооруженным глазом
На окружающий мир.
Кутерьма!
Как будто все бури взлетели разом,
Как будто бы люди сошли с ума.
В одной стране,
Походкой быстрой,
Взошел на трибуну, грозен и строг,
Вождь мародеров, друг морфинистов,
И властной рукой указал
На Восток.
И грянула песня о высшей расе,
И пронеслось по кварталам пустым:
«Родина выше всего!
Собирайся,
В поход за родину,
Августин!»
А в другой стране,
В министерство
Быстро
Вбежал студентик и, злобой горя,
Потребовал у господина министра
Войны с республиками Октября.
И так он жаждал этой войны,
И так подумать не мог о мире,
Что лег на карту нашей страны
И сделал себе
Харакири.
По всей вероятности, для него
Это — действительно лучший выход.
Но тут поднялся газетный вой,
Пение,
Фейерверк,
Визг,
Шумиха:
«Кто может геройство его измерить?»
«Несите лавры к его ногам!»
И эта ничтожнейшая из истерик
Стала гнуснейшею из реклам.
И получившие толику денег
Скрипят наемные болтуны,
Что выйдет мир, словно птица —
Феникс,
Омоложенным из ада войны.
Зайдите в школу:
Сидит малютка,
Девочка —
(Косы ее длинны,
Глаза — это в сущности две
незабудки)
И книжку читает
О духе войны,
О том, что отец ее должен погибнуть,
Что в этом — счастье,
Что родина ждет.
И хлещет кровавая патока гимнов
И глушит,
И славит,
И давит,
И жжет!
Дети мира!
Взгляните в оконце.
Над жизнью,
С улыбкою на лице
Сидит император, наследник солнца,
В забронированном, мертвом дворце.
Сидит фашизм в кровавой рубахе.
Мир катится в пламя с ужасной
горы.
Ночь,
И выстукивают на плахе
Марш победителей —
Топоры.
Им вторит неистовый вопль религии,
Горят на кострах запрещенные книги.
Глянешь невооруженным глазом
И кажется —
Люди теряют разум.
Но только зорко мое поколение,
Оно проникает сквозь ночь и дым.
Глазами Маркса, глазами Ленина,
Глазами Сталина
Мы глядим.
Мы толк понимаем в цветах и
красках,
И, слушая грозных империй вой,
И глядя на страшную свистопляску
Мы знаем,
Что это лишь для того,
Чтоб в блеске религии, в грохоте
лат
Выковать сильных и смирных солдат.
Чтоб смять и рассеять волну
революций,
Чтоб меч отточить против нашей
страны,
Чтоб прежде, чем люди во всем
разберутся,
Зажечь, как спасение,
Пламя войны.
Но мы хладнокровны!
И брови сдвинув,
Не изменяя пути своему,
Глядим, как наш дорогой Литвинов
Орудует в этом огне и дыму,
Как он любого министра спокойней,
Во вражеском раз'езжая кольце,
Разоблачает зачинщиков бойни
С приятной улыбкой на лице.
Да, мы хладнокровны.
Мы твердые парни.
Мы знаем, что в данный серьезный
момент
Стоит за Литвиновым Красная Армия,
Как самый испытанный аргумент.
Она проверяет свое оружье
И, глядя на грозные эти шаги,
Случается — вдруг вспоминают
о дружбе
Иные забывчивые враги.
Да!
Мы хладнокровны!
Мы видим, что стены
Рушатся,
Что Европа дымит,
Мы знаем, что кровь пролетарской
Вены
Сильнее, чем порох и динамит.
Что силы хозяев идут на убыль,
Что лозунг советов гремит над землей.
И мы от волненья сжимаем зубы,
И наша молодость рвется в бой,
Но мы хладнокровны!..
Земля темна,
Но отблески молний проходят
по свету,
И вверх вздымается наша страна
Прообразом будущего планеты.
И, предупреждая врагов всерьез,
Наш вождь говорит
С небывалой трибуны:
— Страна моя! Ты стоишь, как утес,
В мире, полном огня и бури.

А. Прокофьев.

ПРОВОДЫ В КРАСНУЮ АРМИЮ.

Ночью темной и нездешней
В обстановке мирных зон
Молодой вдове Надежде
Вдруг приснился вещий сон.

Ей приснилось: день осенний,
В клочьях дыма и огней;
Чрез распахнутые сени
Входят пятеро парней.

На ремнях сидит одежда,
По-армейски стали в ряд.
— Ну прощай, вдова Надежда,
Будьте счастливы, как прежде,—
«Ты» и «вы» ей говорят.

Две гармоники заныли
Про порядок боевой,
Кони черные, шальные
Понеслись по столбовой.

Тут она проснулась; видит —
Перебежкой за плетень
В праздничном, нарядном виде
Наступал белесый день.

* * *

По кустам, по перелогам
Вьется дальняя дорога,
Вьется, крутит, и по ней
Ходят пятеро парней.

Пятеро больших, дородных
Ходят чинно, благородно;
Пять гармоник на плечах —
Как цветы на кирпичах.

Избы с выморочной дранью
Видели восход веков.
Впереди всего собранья
Шли отцы призывников.

Сзади матери в обновах
Расцветали и росли.
Перед ними все Смирновы
Лампы «молнии» несли.

Сели, возгласу покорны,
Скопом лет, бород, седин.
Шесть ораторов отборных
Выступали, как один.

Им ответил мимолетно,
От волнения устав,
Е. Доронин, шедший в летний
Красной Армии состав.

— Матери,— сказал он,— милые,
Продолжайте славно жить.
Клянемся такому миру
Так работать и служить,
Так на-ять поставить дело,
Обрубив постромки зла,
Чтоб земля в цветах пепела
И садами заросла!

ШПАЛЫ.

(Рассказ из цикла „Люди ОКДВА").

Лев Рубинштейн, Руд. Бершадский.

Наконец, Фынхэ вошла в берега. Это было на четвертые сутки, в конце больших дождей в июле, и командир энской спецчасти Цой Герасим понял, наконец, что у него болит зуб.

У командира Цоя прорезывался последний зуб, называемый почему-то «зубом мудрости». За эти трое суток политрук Левченко, недавно прибывший из УВО, неоднократно спрашивал заботливым веселым басом:

— Прорезывается? А, товарищ командир?

— Прорезается, — сердито отвечает Цой, — шпалы надо поднять еще выше. *По-моему, снесет.*

Северная речушка Фынхэ залила всю долину. Дождь шел без перерыва весь июль. Яростная темная пелена воды неслась с глухим гулом через корейские посевы и сенокосы. По воде плыли тела лошадей с вздувшимися животами. От начальника гарнизона из соседнего городка звонили и говорили спокойно:

— Шпалы у вас не снесло? Нет? У нас? Снесло фураж и шестерку коней. Снесло палатки команды связи. В деревне половину фанз снесло. Из людей? Никто не выбыл. Сын командира взвода утонул. Маленький. Снесло...

Шпалы подняли повыше и закрепили. Командир Цой стоял у входа в барак. Намокший брезент хлопал по ветру. Было жарко и сыро. Может быть, от этого и начал болеть зуб.

Сначала он только ныл. Потом сразу стал рвать и натягивать. Командиру Цою казалось, что через зуб медленно тянут длинный, тонкий шпагат, и Цой начал покусывать губы. Впрочем, возня со шпалами — полковым имуществом — была такая, что Цой не сразу сообразил, зуб ли это болит, или что-нибудь другое. Не успевали оттащить шпалы, как проклятая канава Фынхэ, превратившаяся за ночь в двухкилометровую, рычащую полосу стремительной воды, подбиралась к ним с другой стороны. Политрук Левченко недавно прибыл из УВО, он никогда не видал ничего похожего.

— От скаженная река,—говорил он, переминаясь с ноги на ногу, — у нас в море столько воды нет, сколько в этой канаве. Ну и край!

Командир Цой родился и вырос в этой стране, под ее низкими, плаксивыми небесами, на ее глинистой, плывучей почве. Он не удивлялся. Он внимательно всматривался в северный край неба, где на тучах появились какие-то белесые углы.

— Прорезается, товарищ командир? — грохнул Левченко, вырастая как из-под земли, и тут Цой понял, что болит зуб мудрости и что это для командира даже не совсем удобно.

— Прорезается, — сухо сказал он.— По-моему, вода дальше не пойдет.

— Вы бы с'ездили в гарнизон к зубодралу, — вежливо сказал Левченко, — что вы мучаетесь?..

— Ладно, неважно, — ответил Цой и схватился за щеку.

Зуб болел. Теперь уже казалось, что через него протаскивают не шпагат, а тонкую, острую нитку. Зуб мудрости. Это было почти свыше сил человеческих, это был позор. Цою показалось, что Левченко, уходя, прыснул в рукав.

— Завтра следов не будет наводнения, значит, шпалы мы положили правильно,—подумал он успокоительно.— Ой, как болит, мерзавец. Завтра, значит, того... Чего? Что это за чорт? Он за ночь пройдет. Должен пройти.

Миновала ночь. Фынхэ снова превратилась в мелководную канаву. Наводнение кончилось. Но на следующий день в расположение части Цоя привезли новую партию шпал, и ее пришлось поставить *на еще сырую землю, в то место,* где Фынхэ делает крутой поворот. Снова прошли сутки, и наступило утро. Ветер продолжал рвать мокрый тент, а зуб продолжал болеть. Цой появился утром вялый, опухший. Его смуглое лицо пожелтело, глаза затекли. Он весь напрягался и отчаянно тер рукой щеку.

— Не поеду — решил он, — по-моему, не поеду. Безобразие.

— Прорезывается, — гаркнул Левченко, выкатываясь из-за барака. — У меня тоже раз болело, так это такое... С'ездили бы к зубодралу.

Цой не отвечал.

— С'ездили бы, — солидно повторил Левченко, — в гарнизон. Вода сошла. Второй раз не будет. Поедете?

— Поеду, — вдруг сказал Цой и спохватился. Но было уже поздно. Левченко приказал заправить мотоцикл. Факт был налицо: командир Цой ехал в город залечивать прорезывающийся зуб.

* * *

Выехали только после обеда. От чая зуб мудрости еще больше разболелся. Последняя надежда Цоя рухнула. Мотоциклиста Сидорова нельзя было больше задерживать. Садясь позади Сидорова на багажник, Цой с ужасом думал, что двенадцать лет назад простреленная японским часовым голень болела не так мучительно. Левченко ухмылялся в сторонке.

Через десять минут мотоцикл несся среди низких зарослей можжевельника. Вечер наступил сразу, и небо превратилось в матовый полог цвета китайской туши. Только на горизонте осталась узкая темно-красная полоска, но Цой не думал о ней. Больше всего его беспокоила необходимость держаться обеими руками за поручни. Мотоцикл шел по тропинке, и привязывать коляску было рискованно. Таким образом приходилось держаться обеими руками и взяться рукой за щеку было невозможно.

— Надо было завязать щеку, — думал Цой, подпрыгивая на багажнике.— Чорт побери, о чем я думал!.. Забыл сказать тов. Левченко, чтобы накрыл брезентом шпалы. Я думаю, он и сам догадается. Или не догадается? Проклятый зуб, разве это может быть, чтобы *бросить работу из-за зуба..* Теперь, по-моему, стало легче. В боевой обстановке... Командир части вышел из строя, что ты скажешь? Ах!

Все Приморье усеяно мелкими камнями, которые становятся серьезным препятствием для пехоты во время ночных маршей. Мотоцикл подпрыгивал, и при каждом прыжке Цой чувствовал нечто вроде удара острым молоточком по темени.

— Выбыл, — думал он горестно, — выбыл из строя... С этим зубом явное вредительство. А если бы боевая обстановка?..

Кругом была непроглядная дичь. Кусты мелко дрожали. Тянуло сырым морозным ветерком, похожим на дыханье. Издалека донесся заунывный детский плач — кричала уссурийская сова-неясыть, — и, услышав этот звук, Цой сильнее вцепился руками в поручни.

Он вырос под серым, ветреным небом этой страны и знал множество примет. Он поглядел на темно-красную полоску на горизонте и понюхал воздух. Было сыро. Кругом раздавался какой-то странный легкий свист и шорох.

— Шпалы, — подумал Цой, — поставили на заливном лугу... Левченко прибыл из УВО, догадается или нет?.. Догадается?..

— Тов. Сидоров, — сказал он, — ты ничего не замечаешь?

— Ничего — удивленно отвечал Сидоров, не оборачиваясь.—А что товарищ командир?

— По-моему, тоже ничего.

Сидоров хмыкнул и пригнулся к рулю.

Мотоцикл несся дальше. Кусты трепетали по сторонам.

— Ну, быстро, — решал про себя Цой, — ну, давай быстро... Командир, который выбыл из строя в боевой обстановке... Левченко.

Левченко... Какая у него анкета? Рождения девятьсот первого года... Я девятьсот седьмого... По происхождению из рыбацкого колхоза, с Кубани... Плавал по Черному морю... Я не плавал... Видел очень много воды. Соленая вода... Сам говорит: дважды тонул... Соленая вода... На Дальнем Востоке впервые. Приехал, поглядел на Фынхэ и прыснул. «От тож, у вас река маловажная, куры вброд переходят»... Догадается? Не догадается? Остановить машину, что ли? И сказать неловко... Проклятая история с этим зубом! Еще больше болит, по-моему.

Мотоцикл несся, убыстряя ход. Теперь уже Цой больше не думал о зубе.

— А если Левченко не догадается? Откуда ему знать? Наводнение было и прошло. Новые шпалы стоят на заливном лугу. Если их снесет... В боевой обстановке... это значит провалить к чорту всю дивизию! Как я мог уехать! Надо сейчас же принять меры... Шпалы... шпалы...

Сидоров очень удивился, когда на плечо к нему сразмаху упала сухая, маленькая желтая рука Цоя.

— Стой! — сказал командир.

Сидоров затормозил машину.

— Слышишь?

— Ничего не слыхать, товарищ командир, — недоуменно пробормотал Сидоров.

— Вода,—сказал Цой и с наслаждением схватился рукой за щеку.

— Где вода?

— Будет, — сказал Цой, — через два часа опять будет наводнение. Я знаю. Гони назад. К чорту. Гони назад изо всей силы!

И он снова вцепился в поручни.

* * *

Перед мостом Сидоров затормозил. Бревенчатый настил давно раз'ехался в стороны, и Цой со злостью подумал, что колхоз, видно, так и не починит моста пока его не снесет проклятая Фынхэ.

«Сколько раз им говорил...», — пробормотал он вслух, но последнее бревно в'езда заставило его прикусить язык.

Он прислушался к реке, но за шумом мотора ничего не разобрал. Реки не было видно, и если бы Цой не был уверен, что через час, а может быть в сию минуту, *она все-таки рванет и снесет* и этот мост, и шпалы — его шпалы! — он бы обругал человека, мчащегося сломя голову назад с такой каторжной болью.

Небо как будто даже начало проясняться. Где-то над океаном зажглась тусклая звездочка. Но воздух был сырой и тревожный.

— Были дожди на верховьях, — думал Цой, — я это знаю... Тот новый штабель поставить возле самых бараков. Поднять часть по тревоге... Может быть, вода будет через два часа, а может быть, и через полчаса. Товарищ Сидоров!

— Есть, товарищ командир, — отвечал Сидоров, не оборачиваясь и не переспрашивая.

И вот незаметно к размеренному шуму мотора присоединилась новая нота: это был ровный, низкий гул. Цой повернулся назад: гул безусловно шел сзади, он настигал машину, и в первый раз Цой побоялся поверить самому себе.

— Товарищ Сидоров, слышишь? — крикнул он в ухо мотоциклисту.

Сидоров затормозил с хода.

— Что? — сказал он, но об'яснения не понадобилось. Мотор замолк и в тишине остался только тяжелый вой, доносившийся оттуда, где должна была быть река.

Сидоров решительно перекинул ногу назад через седло.

— Держитесь крепче, товарищ командир!

И он хлопнул перчаткой по баку с бензином.

Цой перестал подпрыгивать в такт «Харлею» на своем багажнике. Сидоров взял напрямик, подскакивать было бесполезно. «Харлей» летел в яму — Цой на секунду терял единственную педаль, на которую упирался и в следующий момент находил ее где-то возле колена: «Харлей» вырывался наверх.

Мелькнули лучи прожекторов. Свет шел от расположения части. Цой откинулся назад.

Луч иссякал. Метнув в небо сноп и еще один сноп, он вдруг погас.

— Что там творится? Сносит! Шпалы!

Цой чувствовал, что он теряет спокойствие. Сидоров согнулся в три погибели. Руки его стискивали руль — они держали скорость, и скорость должна была увеличиваться.

А гул рос. Вот он уже перекричал ветер, он орет рядом — он перегнал машину.

Фынхэ обогнала мотоцикл. Цой понял это. Он сузил глаза, чтобы разобрать хоть что-нибудь, и увидел на гребнях реки что-то кувыркающееся и косматое. Это было дерево, вырванное с корнем.

— Поздно, — глухо сказал Цой, — товарищ Сидоров, поздно...

* * *

«Харлей» со скрежетом остановился. В освещенном квадрате двери вырос Левченко.

— Товарищ Цой? — спросил он, как всегда ровным и густым басом.

Цой закричал. Он сам еще ничего не слышал от ветра.

— Левченко, в чем дело?

Левченко поглядел на него весело («Бедняга, до чего зуб может довести»).

— Вы про шпалы, что ли? Ничего...

— Что «ничего»? Новые шпалы? Снесло? Нет? Новые, новые, а не прежние.

Левченко закрыл дверь: задувало лампу.

— Ну я ж и говорю: ничего. Ничего, говорю, — повторил он вразумительно.

— То-есть как «ничего»? Не снесло?

Левченко улыбнулся широко и добродушно.

— Ну от же, скажете. На целый участок шпал завезено, а их снесет. Это ж политрука под суд надо. — И добавил, не меняя тона: — А зуб прорезался, что ли? Швыдко вернулись. Не иначе на дороге зубодрала встретил.

Цой только сейчас почувствовал, что зуб не унимался все время, но его передернуло. При чем тут зуб?

И он сказал сухо и начальнически:

— Тов. Левченко, я спрашиваю о шпалах. Где шпалы?

Левченко встал со стула и сдвинул ноги пятками вместе:

— Убрал я шпалы. Тягачами. — И, увидев, что Цой удивился, снова сел — Чего вы удивляетесь, товарищ Цой? От как вы уехали, пришел повар и докладает: «Снесет шпалы, товарищ политрук, река еще раз разольется». Я тоже думаю: «не река, а насмешка. Давай уберу». Ну, взял тягачи и сложил их к прежним. — Левченко вытащил пачку папирос и предложил Цою. — Правда, насмешка. Только сложил, а она опять разлилась.

Цой машинально потянул папиросу.

— А прожектор зачем?

Левченко выпустил дым струйкой и посмотрел на Цоя, прищурившись:

— Так темно ж. Негритянский туннель, прямо.

Цой пожевал зубами: зуб опять сверлило нескончаемым буравом. Дым плыл по комнате, и у Цоя начинала болеть голова.

В дверь постучали.

— Да, — пробасил Левченко.

Сидоров козырнул, помолчал и почесал в затылке.

— Ну, как, товарищ командир, в гарнизон поедем?

— По-моему, нет, — отвечал Цой и впервые опять схватился за щеку.

— Нет, по-моему, не поедем. Поставь машину на место.

Левченко закрыл за Сидоровым дверь и налил Цою чаю.

— Пей, — сказал он заботливо. — Помогает.

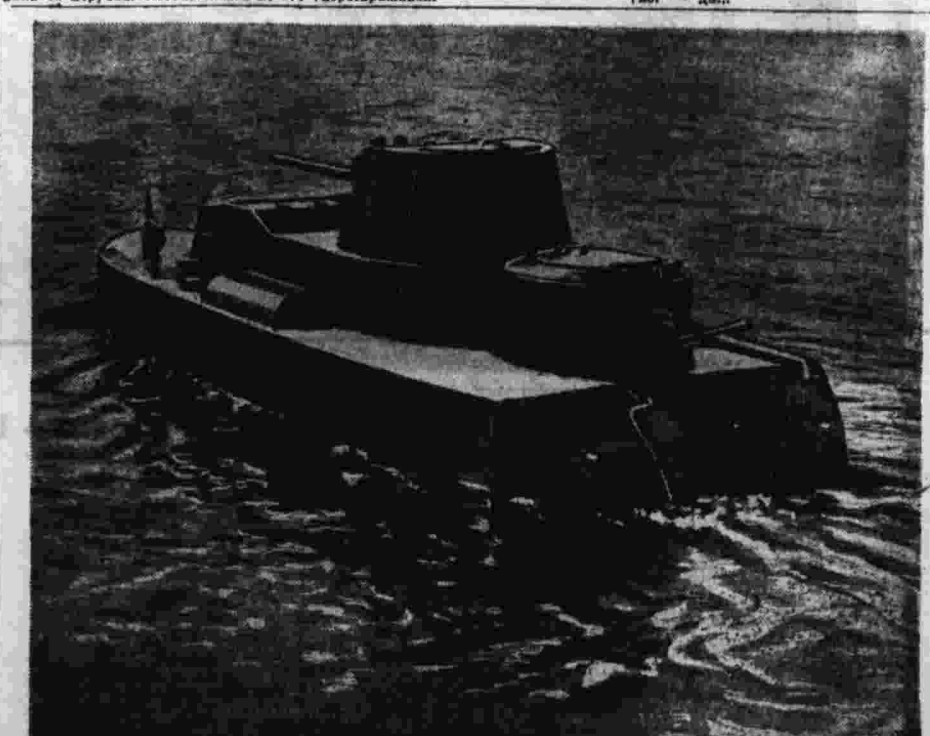
Цой вспомнил, что наверно снесло мост, что в гарнизон можно будет попасть не раньше, чем через три дня, и молчаливо подул на чай.

— Да, — протянул он.

— Да, — тяжело вздохнул Левченко. — Да...

ТАНК НА МАНЕВРАХ.

АМФИБИЯ (передвигается по земле и по воде).

Красная Армия—великая школа, воспитывающая новых людей, активных строителей социализма, готовых отразить любое нападение врага.

Командиры и политработники—лучшие ударники боевой и политической подготовки

Командиры и политработники—лучшие ударники боевой и политической подготовки

СТЫД.

(Рассказ).

Иван Рахилло.

Чикладзе проснулся от стыда. Это было невероятно, но спать он не мог. Он даже закурил, хотя обыкновенно натощак курить воздерживался.

За окном началась темная ночь, началась, собственно не ночь, а фонарь, и снятая его тень опарашено ползла по потолку. По звуку бумажки Чикладзе определил, что ветер северный. Осенью он заклеил окно бумагой, в одном месте она отстала, в щелочку задувал ветер, и отставшая полоска, вибрируя, жужжала, напоминая жужжанье осенней мухи. У Чикладзе выработалась привычка: определять по тону жужжания силу и направление ветра. Если тонкое, визгливое — значит, ветер с севера (окно выходило прямо на север), если низкое, альтовое — задувало сбоку: с северо-запада или с северо-востока; молчала бумажка—значит, с юга. С юга дули благоприятные ветры. Бумажка исполняла роль метеорологической станции: еще не выходя на улицу, Чикладзе приблизительно определял, можно летать в этот день или нет. И хотя в комнате от этого бывало прохладно, он не заклеивал щелки.

Жужжало тонко и непрерывно: при других бы обстоятельствах он полеты отставил, но стыд толкал на действие.

Ветер мел по полю неуютную снежную пыль. Подняв меховой воротник кожанки, Чикладзе шагал на аэродром.

Месяц назад он ездил к шефам за деньгами. Встретили его там приветливо и на заседании райкома попросили:

— Денег дадим Но у нас просьба: на шахтах прорыв. Район недодает добычу угля. Мы просим тебя, как представителя Красной Армии, выступить на собрании.

Чикладзе согласился. Но на собрании перед ним встал неприятный вопрос. Дело в том, что боевая программа зимней учебы отрядом была выполнена не на сто процентов: мешали погода и неслаженность в работе, он же об этом говорить стеснялся. Глаза шахтеров горели требовательным хозяйским любопытством. Чикладзе, краснея от стыда и мысленно поклявшись в самый короткий срок залатать прореху в боевой учебе отряда, коротко и сурово сказал о том, что с планом летной подготовки немного подкачали. И сразу после этого:

— Товарищи, в Красной Армии прорывов быть не может! Недоделки мы исправим в кратчайший срок!

Чикладзе преследовал одну цель: так красочно и зажигательно рассказать о борьбе летчиков со стихией, чтоб каждый из слушателей, возвращаясь домой, подумал: «Вот как нужно биться за выполнение плана!..» Он хотел возбудить классовый стыд, тот самый, от которого теперь он страдал сам.

Часовой у аэродромных ворот обдирал с шерсти сторожевой собаки намерзшие льдышки. Командир отряда пред'явил пропуск и повернул к метеорологической станции.

Вчера в отряд приехали представители шефов: старик и женщина. Они прибыли прямо на аэродром. Тут же, в штабе, пришлось организовать летучее собрание. Старик сидел прямо, молодцевато, положив на колени большие руки с кривыми неразгибающимися пальцами. Сухие, праздничные его губы, окутанные зеленым дымом бороды, ни разу не шевельнулись до самого выступления. Он потряс всех своей простотой.

— Я инвалид. Мне шестьдесят четыре года. От работы в шахте был освобожден. Иду раз и слышу: прорыв!.. Кидаюсь до шахты: я под землей сорок лет рубав, — не пускают. Стал ругаться, — пустили. Полез я рубать. И мне, как инвалиду, було задание: в сутки отбивать угля тридцать вагонеток... А я даю сто пятьдесят або сто шестьдесят... Простите, тут и закончу. Я не умею рассказувать, бо я инвалид...

И всем стало стыдно Стыдно за свою молодость, за обыкновение в работе, — это был сильнейший стыд, возбуждающий и толкающий на действие. Командир виновато строгал карандаш. Не сговариваясь, летчики поднялись со скамей, и сердечный, неожиданный, ошарашивающий плеск ладоней ударил ливнем: из соседних комнат стали сбегаться мотористы. Хлопали седой голове, большим рукам с кривыми пальцами, дымной бороде и одухотворенности, неожиданно оживившей лицо шахтера. Чикладзе сел, потом встал, опять сел и опять встал.

— Вы слыхали?! А у нас план боевой подготовки не выполнен до конца. Правда, тут отчасти падает и на плохую погоду... Но разве мы не могли летать при ветре?.. Могли. Почему другие отряды могли?.. Чья главная вина? Наша собственная вина!.. Смотрите, рабочие дерутся, как черти. А мы?..

Рабочие передали из своего заработка в отряд на организацию технического класса и библиотеки полторы тысячи рублей. Отряд же к своему стыду до сих пор еще не организовал у них обещанного авиоуголка!

Желая хоть немного замять создавшуюся неловкость, Чикладзе похлопал старика по плечу.

— Папаша, до вас сколько километров?

— Шестьсот.

— Шестьсот?.. К весне прилетим по воздуху!

— К тому времени мы к вам под землей пробьемся!

И шутка прозвучала, как укор.

В полетной комнате старика одели в зимний комбинезон. От шерстяного подшлемника он отказался.

— Надень, надень, папаша: лицо отморозишь!

— Ничего. Борода теплая... А ты не лети, — сурово обратился он к женщине, — то не бабье дело!

— Вот враг! И всегда он против баб...

У ангара, работая на малом газу, ожидал самолет.

Старика усадили в кабину и привязали ремнями.

Через пять минут самолет оторвался от земли. Старик сидел спокойно: видно было, что вопрос о смерти его совсем не тревожил. Он пристально всматривался в круглое зеркальце, висевшее с правой стороны от летчика. Оттуда глядело на него румяное мальчишечье лицо с черными лукавыми глазами. Изредка машину подбрасывало ветром, но летчик ловко предупреждал удары легкими движениями управления, сопровождая их улыбкой: у старика возникало впечатление, что покачивание самолета зависело именно от этих улыбок. «Испытует, — решил он про себя, — ну-ну, нашего брата голой рукой не возьмешь!..» Старик неотрывно глядел в зеркало. Тогда летчик показал рукой. Старик посмотрел через борт. Внизу, схваченный суставами переулков, медленно поворачивался заснеженный город. Старик смотрел так, как смотрят на собственные сапоги: мысли его были заняты другим. И он закричал:

— Ты хлопец чи нет?..

Летчик, увидев в зеркале движение его губ, показал на уши и помахал рукою: ничего не слышно. Тогда старик погладил себя по щеке ребром ладони и крикнул:

— Бреешься?..

Летчик понял знак пассажира, как просьбу: пройти бреющим полетом. Он рассмеялся, отрицательно покачал головой и нахмуренно указал на аэродром: без разрешения командира нельзя.. Влететь может...

Старик же понял по-своему: «Чего брить, коли брить нема чего...» Бачь, як нахмурил брови...

Вот уже и пороховые погреба, самолет пошел на посадку. Старик сидел без любопытства. Выбравшись на землю, он долго не отвечал на вопросы, наблюдая, как вылезает из кабины летчик.

— Так неужели ж баба?!

— Внучка, папаша. Военный пилот Маруся Нестерова.

Старик по привычке хотел сплюнуть, но как-то неожиданно для самого себя проглотил слюну и, потрясенный, зашагал к штабу. Он не сказал больше ни слова.

* * *

На лестнице Чикладзе неожиданно повстречался с командиром штурмовой эскадрильи, вызванной на социалистическое соревнование. Веселый и беспечный командир эскадрильи всегда подтрунивал над Чикладзе.

— А все ж, я думаю, ты отстанешь со своим отрядом. Был бы у меня отряд, я бы программу к январю закончил. А вот попробовал бы ты с эскадрильей, когда на шее такая орава!..

— Зря хвалишься. Что вам, штурмовикам, погода? Есть сто метров высотенки, и ходи бреющим. Нас погода режет.

— Ну, не говори. Не в одной погоде дело. Вы и на этом сядете...

— Посмотрим!

Чикладзе бесило такое бахвальство.

Сводка обещала ветер.

— Ты как хочешь, а я летать не буду. Куда мне торопиться?

— А я буду, — хмуро и твердо ответил Чикладзе, — ничего страшного не вижу...

— Награду хочешь получить?.. Гляди, сменяешь ястреба на кукушку...

— Мы за наградами не гонимся.

— Дуй, дуй, желаю не поскользнуться!

Отряд в полном составе ожидал в ангаре. Чикладзе читал на лицах людей знакомое ему выражение стыда и готовность выполнить любое приказание. Сколько хмурой решимости в глазах обыкновенно веселого инженера Алексеенко, как старательно вытирает уже сто раз обтертую плоскость моторист Синичка. Летнабы лишний раз проверяют бомбодержатели, — сколько энергии в сжатых губах молчаливого Евсеньева! А вся остальная комсомольская молодежь!.. Сколько затаенного огня! Все готово! — перечищены и проверены моторы, пристреляны пулеметы, диски набиты патронами, в планшетах карты, на них давно размечены пункты; кажется, и в самом спокойствии машин скрыто боевое нетерпение. Такой под'ем и готовность бывают только перед боем, когда грызут удила кони, когда каждый считает последние миги тишины. Казалось, отряд дышит одной грудью. Все ждали... И Чикладзе разрядил атмосферу.

— Выкатывай самолеты!

— На хвост!... Пошел на мотор!..

Летный состав помогал техникам кантовать машины. На линейке самолеты переставлялись на лыжи, один за одним взрывались в реве моторы, светлели вспотевшие лица, радостно охали железные бочки из-под бензина

Через полчаса, вздымая за собой снежные вихри, с победным пеньем отрывались машины от земли...

НЕПОБЕДИМОЕ.

Валерия Герасимова.

Когда под гром оркестров, под нервное цоканье лошадиных копыт, под тяжелый грохот могучих танков парадным маршем проходят войска нашей страны, взгляд невольно обращается в сторону небольшой группы, которая несколько обособленно стоит правее центральной трибуны.

Одни из них — в безукоризненно скромных, военного образца френчах, мундиры других блещут золотым и серебряным шитьем.

Это — военные атташе.

Безукоризненная манера держаться не дает возможности уловить какое-нибудь непосредственно чувство на вежливых лицах. Люди стоят и любезно улыбаются.

И только напряженная устремленность их глаз выдает несомненную внимательность...

О чем думают они под блеск и грохот пролетарского парада? Что видят? Что запоминают?

Бесспорно, самые трезвые из них заняты серьезной и деловой работой—сравнением:

«...Пехота на автомашинах... Это мы видели и год назад... Изумительно только для такой отсталой страны, как Россия...

..Тяжелые зенитные и полевые орудия... Количество и размеры несколько неожиданны....

Звукоуловители... Прожектора... Ручные, станковые, зенитные пулеметы. Танки... Ого!.. Таких не было и год назад...

А вот и те, кто должен обслуживать все эти машины и орудия... Много... очень много... Выправка заслуживает внимания... Современнейшее вооружение... Доброкачественное обмундирование... Серьезно!.. Очень серьезно!..

Никакой умственной трусости в оценке сил противника! Трезвый учет!»

* * *

Эпоха империалистических войн создала свой незабываемый, монументально высеченный памятник.

Это фигура «Бравого солдата Швейка»...

Читать с удовольствием ее может и ребенок,—столько забавного, веселого, остроумного вложил в эту книгу коммунист-писатель Ярослав Гашек...

Придурковатый Швейк выделывает множество самых занимательных и глупейших вещей...

Все это заставляет весело и безудержно смеяться...

Однако это книга очень большого и очень мрачного смысла... Но мрачного не для нас...

Только первые страницы этой гениальной книги заставляют раздумывать: дурак или хитрец перед вами?..

Шаг за шагом начинает постигать читатель, что...

За маской этой пленительной глупости, за заспанной и ухмыляющейся рожей этого традиционно-анекдотического «солдатика» скрывается стойкий, упорный, непримиримый разрушитель...

Разрушитель той машины, которая глубоко чужда, глубоко враждебна миллионам и миллионам таких Швейков...

О, этот хитроумный Швейк совсем не склонен выступать с открытой антиимпериалистической пропагандой...

Один из характернейших диалогов.

Председатель врачебной комиссии смутно подозревает Швейка в симуляции.

С негодованием он обрушивается на «бравого солдата».

— Хотел бы я знать, о чем вы, морская корова, думаете?

— Осмелюсь доложить—совсем ни о чем не думаю...

— Вот, чорт побери, — кричит начальник,—так-таки он совсем ни о чем не думает! Отчего же вы, сиамский слон, не думаете?!

— Осмелюсь доложить, оттого, что этого на военной службе не полагается...

Наш капитан нам всегда говорил: «Солдат не должен думать, за него думает его начальство... Как только солдат начинает размышлять, это уже не солдат, а так дрянь, шляпа... Размышления никогда не доводят...»

— Молчать!—кричат ему.—Вы вовсе не идиот, Швейк; вы—хитрая бестия и пройдоха, вы—жулик, хулиган, сволочь!

Да, Швейк ведет свою работу несколько обходным путем...

Но последнее слово остается за ним...

* * *

Передо мной листок бумаги, по всей вероятности, вырванный из школьной тетради... Неопытной, очевидно детской, рукой выведены слова...

«Мать, пишу тебе письмо. Я обучился грамоте, читать, писать, а также счету...

С приезда в бригаду меня всему обучают, и, несмотря, что я националь, я не отстаю от других.

Здесь очень чисто, у каждого свой койка, если кто плюнул, то взыскивают.

Кони у нас тоже чистые, моего звать Геркулес, гнедая масть, он кусался, ну я его обязательным путем отучил.

Я коня держу в такой чистоте, что дали сначала 50 р. награды, а потом комвзвода занес меня на доску ударников и поставил меня командиром отделения и дал мне отстающие люди семь человек, и мы через месяц вышли в эскадрон на третье место обязательным путем.

Как я был неграмотный, по политике я отставал,—теперь на «у»,—передай брату и Хабибу, что обязательным путем буду на «хорошо».

Теперь мы разбираем речь нашего товарища Сталина, этого защитника всех трудящихся наций и стран.

Обучает нас тов. Тараскин,—он также был красноармеец, а теперь размылся. Наша бригада вышла на парад девятого февраля и получила благодарность от нашего товарища Ворошилова.

Прошшим о колхозе. Починили трактор и сколько на трудодень? Пишите, какие есть вопросы. Мы дадим ответ обязательным путем...»

Подпись: Катдус Алеутдинов.

Красная Армия подняла товарища Алеутдинова из темноты, невежества, отсталости и неграмотности...

Перед ним распахнулись двери Большого театра, ему стали доступны слова вождя трудящихся всего мира, он постиг цель и смысл вооружения трудящихся!..

Его учитель Иван Андреевич Тараскин пришел в бригаду таким же рядовым красноармейцем...

Только позади у него был один год сельской школы и небольшой опыт комсомольской работы.

Два года в Особой кавалерийской бригаде им. Сталина сделали его командиром отделения, секретарем ячейки ВКП(б), руководителем красноармейской партшколы...

Иван Андреевич Тараскин—это уже следующее за Алеутдиновым звено...

Интересы его широки и разносторонни...

Он хорошо «проработал», как он выражается, ряд классических литературных произведений... Он ознакомился с Пушкиным, Горьким, Толстым...

Он знает Третьяковскую галлерею, Музей изящных искусств, Музей революции... Этот молодой, 23-летний командир и партийный руководитель научился взыскательно и критически подходить к явлениям любой сложности...

В его записной книжке рядом с пометкой «Товарищ Алеутдинов путает в империализме» имеется небольшое замечание... Это по поводу стихотворения «Разговор с А. С. Пушкиным», очень любимого им поэта В. В. Маяковского. «Стихотворение—хорошее... А качество—это лишнее...»

Огромное количество самых сложных и подчас самых неожиданных вопросов ежедневно обрушивается на молодого командира и политработника...

Вот приблизительный характер вопросов, на которые пришлось отвечать Ивану Андреевичу в течение дня:

1) Имеет ли Япония свою конницу?

2) Какое пособие полагается матери красноармейца?

3) Почему летает стратостат?

4) Как сейчас содержится товарищ Димитров?

5) Чем лечить мокрецы у коня?

6) Когда наступит бесклассовое общество?

Ежегодно около двадцати красноармейских бригад рассылает 1-я Особая краснознаменная по колхозам и совхозам Московской области...

«В колхозе «9-е января» дер. Хорошилова бригада разбила лошадей на группы, показала конюхам, как нужно чистить лошадь, провела заседание правления по подготовке коня к севу, наладила работу шорников по ремонту сбруи...

Проведены курсы конюхов. На курсах проработаны постановления партии и правительства по сбережению коня.

Слушатели курсов на практике работали в конюшне, чистили лошадей и приводили их в порядок».

Вот о чем кратко и «сухо» рассказывают донесения с мест...

А вот и живой отклик оттуда же, но изложенный менее деловым языком:

— Мы, колхозники, пришли в взволнованное состояние,—пишется в одном из писем, направленных по адресу Особой кавалерийской бригады имени Сталина,—мы пришли в взволнованное состояние, видя заботливый и умелый подход наших товарищей красных бойцов... Они все—наши родные сыновья, братья и внуки...».

Вещь, совершенно немыслимая в мире майоров, прапорщиков, генералов...

Подшефные в рабочих пиджаках приходят и беседуют со своими вооруженными товарищами...

Но это не только задушевная дружеская беседа; в результате делового шефства одного из полков Особой кавбригады завод «Изолятор» занял первое место в районе по военной работе...

Недаром бригада, имеющая за плечами славное боевое прошлое, во время последнего инспекторского смотра по всем разделам военных дисциплин сдала на «отлично»...

Недаром она краснознаменная и носит имя великого вождя!

Отдельная особая кавбригада им. Сталина—только частица Красной Армии.

Алеутдиновы, Тараскины — частицы всей бригады...

Они рассказывают о том особом, не сравнимом ни с одним в мире вооружении, которым сильна, которым непобедима наша страна.

Это непобедимое вооружение выковано тем, казалось бы, простым, обстоятельством, что люди знают, за что и против кого они вооружены...

Они знают, что, борясь за раскрепощение всего человечества, они одновременно борются и за свои неот'емлемые человеческие права... За право быть полноправными, свободными, культурно-полноценными и счастливыми людьми!..

Это огромная дополнительная сила. Эта сила неизмерима.

Родина ее — страна победившего социализма...

Ее носители—бойцы Красной Армии, готовые в любую минуту со всей безаветностью встать на защиту этой великой родины...

Родины трудящихся всего мира.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЯЗЫК.

Илья Ильф, Евгений Петров.

Хорошо стреляют в Черноморском флоте.

То-есть, когда стреляют хорошо, — это у них считается плохо. Извините, но это не каламбур. Считается хорошо, когда стреляют отлично.

Кстати, во флоте говорят «на хорошо» и «на отлично». Там вообще говорят по-своему.

На боевом ученье, после трудной ночной стрельбы, командующий морскими силами Черного моря приказал выстроить краснофлотцев и сказал им:

— Я должен вас огорчить, товарищи. Вы стреляли «на хорошо».

Береговая батарея мужественно перенесла удар. Бойцы, как говорится, не дрогнули. Но как только машина командующего скрылась за поворотом кремнистой дороги, моряки собрались в красном уголке для задушевной беседы. Уж там грызли друг друга, не беспокойтесь! Только месяц, и звезды, и тучи толпой были свидетелями страстных разговоров о том, как избавиться от постигшей батарею беды (стреляли «на хорошо»!).

— Тем более, — мрачно сказал в заключение дебатов один младший командир, — что есть такие странные батарейки, которые вообще стреляют без промаха.

После этого он еще немножко помрачнел:

— Не говорю о вашей соседней, зенитной. Тоже довольно странная батарейка. Почему-то стреляет на «отлично».

Тут надо сказать по секрету, что стрельба на «отлично» в Черноморском флоте тоже не считается пределом мыслимого на советской земле артиллерийского счастья и душевного спокойствия. По крайней мере, помкомандующего товарищ Разгон, похвалив «странную зенитную батарейку» за отличную стрельбу, добавил:

— И все-таки этого вам мало. Нам, большевикам, всего мало. Нужно, товарищи, еще лучше. Такие уж мы ненасытные люди.

Таким образом на удивительном черноморском языке «отлично» — это значит только «хорошо».

Стрелять, стрелять! Стрелять, как только на свете возможно, точно и быстро. Это так проникло в сознание краснофлотцев, что когда одного корабельного кока спросили, какая задача является для него главнейшей, он, не задумываясь, ответил:

— Огонь!

Итак, мы стояли в Севастополе на Интернациональной пристани, об адмиральские ступени которой шлепались синенькие волны Н-ского моря. (Мы тоже умеем хранить военную тайну!). Было утро. Голубой флот стоял в бухте.

— Не хотел бы я встретиться с такой эскадрой в темном переулке.

Это сказал писатель. Пиджак на нем сидел столь прихотливо, словно под ним находилось не дивное человеческое тело, а кактус.

Командиры, поджидавшие свои баркасы и катеры, засмеялись. Так произошло знакомство.

Пустив крутую волну, к пристани подскочил катер и забрал всех. Последним сел Морозов, редактор «Красного черноморца». Из кармана у него торчал зеленый кончик наспех засунутого галстука. В руках редактор держал запеленутый в простыню штатский костюм.

— Вот что, ребята, — смущенно говорил он, — костюмчик у меня ничего, только-что из швальни. И галстучек ничего. Но вот шляпа у меня, ребята, хреновая. Как я ее за границей буду носить, не знаю. Никогда в жизни шляпы не надевал.

Отряд кораблей Черноморского флота шел с визитом в Италию. По дороге он должен был посетить Стамбул и Афины.

Командующий простился с краснофлотцами, пожелал им счастливого плаванья и помчался на берег. В последний раз сыграли оркестры, в последний раз чья-то верная жена махнула с белой пристани платком. Корабли снялись с якорей и бочек и вышли в море.

Еще Севастополь не скрылся с глаз, как на юте показался Морозов. Перескакивая через струи воды, бившие из лежащих на палубе шлангов, — крейсер снова скребли и мыли, хотя и до этого он был чист, как голубь (хорошо — это плохо, отлично — это хорошо!), — он приближался к, выставив вперед большой палец правой руки, сказал:

— Вот что, ребята. Надо, надо, надо, надо, надо, надо.

— Что надо?

— Надо, надо, ребята. Не годится. Газету надо выпускать.

— Но ведь еще, так сказать, рано. Еще не накопился материал.

— Как не накопился? Уже накопился! Надо, надо, ребята.

И он потащил всех к себе в каюту. Там уже сидел в расстегнутом кителе командир Янковский. Он что-то бормотал, изредка косясь на свою волосатую пиратскую грудь. Перед ним лежал чистый лист бумаги. Морозов засадил его писать стихи для «Красного черноморца в походе».

Пришли еще военкоры в брезентовой рабочей форме, загудел вентилятор, и Морозов начал выжимать материал. Газета должна была выйти к утру, когда корабли подымут свои вымпела в Стамбуле.

Крейсер «Красный Кавказ» жил своей громадной, бесконечно разнообразной жизнью. Днем свободные от работы краснофлотцы затверживали турецкие слова из специально выпущенного к походу словарика («Дайте мне стакан воды», «Сколько жителей в этом городе», «Хорошо ли вам живется» и прочее). Вечером, когда командиры в кают-компании со страшным стуком играли в домино, на крейсер стали валиться с неба летевшие в Африку усталые птички. Изнеможенные, они падали на палубы, залетали в люки, садились на боевые башни. Вахтенные брали их в свои большие наждачные ладони и отогревали в карманах, пропахших смолой и свежим канатом. Могучие машинные силы мерно дрожали внутри на диво оклепанной корабельной коробки, легко увлекая «Красный Кавказ» вперед. Позади неотступно светились зеленые и красные огни эсминцев «Петровский» и «Шаумян».

Но и днем и вечером всюду можно было увидеть Морозова с поднятым кверху большим пальцем правой руки.

— Вот что, ребята, — говорил он, рассеянно засовывая крошечную птичку в тесный боковой карман кителя, — надо отразить соцсоревнование в машинном отделении, надо, надо.

А ночью он пропал совсем.

Утром, таким же свежим и чистым, как в Севастополе, отряд шел по Босфору. Мы увидели маленькие города, спящие над голубой водой, такой голубой и теплой, что не верилось, будто она может быть соленой. Циклопические круглые башни старинных крепостей стояли над проливом. Побежал босфорский пароходик, и первые турки, скопившись на одном борту, приветливо махали советским кораблям светлыми шляпами. У самого крейсера на парусной шаланде показался любопытствующий рыбак в мягкой шляпе и жилетке на голое тело. Ноги его по колено уходили в живую, шевелящуюся рыбу. Это были большие южные синеватые рыбы, торпедного вида и блеска. Тоненький звоночек послышался с берега.

— Трамвай, трамвай! — закричал кто-то таким же взволнованным голосом, каким матросы Колумба кричали: «Земля, земля!»

И сразу же раздались оглушительные, лопающиеся выстрелы салюта нации. Полетели обгоревшие клочья пыжей. Между выстрелами проскакивали парадные звуки оркестра. Крейсер окутался дымом. Навстречу ему мчался в катере советский консул, придерживая котелок. Отряд бросил якоря против мраморного дворца Дольма-Бахче.

С последним, двадцать первым, выстрелом на кормовой надстройке появилась фигура Морозова. Бледен и утомлен он был чрезвычайно. Всю ночь редактор провел в типографии, но зато нес сейчас толстенную кипу только-что выпущенных номеров «Красного черноморца в походе».

— Вот что, ребята, — начал он и сразу же остановился, глядя вперед себя.

Перед ним лежал Стамбул.

Город захватывал половину горизонта. Он был громаден. Все в нем было перемешано — дома и минареты, башни и банки, купола и мачты судов, оттиснутых между берегами Золотого Рога.

— Вот что, ребята, — снова начал Морозов, — городок хорош, пора делать второй номер «Черноморца». Надо, надо делать.

Он даже прищурился, как это делают все опытные редактора.

— Машины стоят, — сказал он, — честное слово. Типография прогуливает.

— Дай хоть первый номер посмотреть.

Пока рассматривали газету, Морозов стыдливо заглядывал через плечо и бормотал:

— Вы не смотрите на рисунки. Техника клише у меня пока что хреноватая. Пришлось делать гравюру на линолеуме.

На самом деле газета была хорошая, дай боже многим профсоюзным органам. Напечатана чисто, телеграммы — последние, полученные по радио, жизнь корабля освещена, передовая короткая и ясная, был даже фельетон, а что касается рисунков, то ничего хреноватого в них не было, просто Морозов зарвался, перескромничал.

Краснофлотцы, готовясь с'ехать на берег, бесконечно чистили друг друга щетками и сдували с рукавов пылинки.

Подплыл первый частник в лодочке с плюшевым сиденьем и бомбошками. Его не подпускали к трапу, он лез, вахтенный отмахивался от него своей медной дудочкой. Но розовая надежда не покидала частника, и он тихо плавал вокруг крейсера, обещая взглядом неисчислимые выгоды и показывая жестами, на какую громадную скидку он способен из уважения к клиентам.

Удивительное и гордое зрелище представляет собой краснофлотец в иностранном порту. И смело можно сказать, что мир не имеет подобных моряков и не может иметь. Такого моряка, выдержанного, полного жаждой знаний, культурного, трезвого и порядочного в самом лучшем, рыцарском, смысле этого слова, могла воспитать только советская страна.

Недаром нам не верили, говорили, что это не рядовой состав, говорили и писали в газетах, что это гардемарины, кадеты, даже переодетые командиры.

Краснофлотцы начинали осматривать город рано. Уже в семь часов утра большие моторные баркасы отваливали от кораблей. В Серале, в Ая-Софии, в музее древностей, в военном музее, на площади, где когда-то был ипподром Юстиниана и где стоит египетский обелиск, краснофлотцы пропадали часами, восхищались, бесконечно расспрашивали, жалели, что мало времени, что следовало бы побольше вникнуть.

Это напоминало сцены, которые мы наблюдали в Севастополе, где в казематах тяжелых батарей, глубоко под землей, в бетоне, нам постоянно жаловались, что нехватает книг, что мало беллетристики. Жаловались и в то же время обнаруживали довольно порядочное знание современной и классической литературы. Ну, что ж, такие уж они ненасытные люди!

Мы спали в своей каюте на кормовой надстройке. Снизу дули горячие сквозняки. Лежали на столе убитые вентиляторным пропеллером стрекозы. Дверь в Босфор была распахнута настежь. Сияли звезды и разноцветные огни портовой обстановки. Было два часа ночи.

— Товарищи писатели, — раздался громовой голос,—товарищ Морозов приказал просить вас немедленно явиться к нему.

Мы вскочили, тараща глаза.

Ах, как трудно было их таращить после двухдневной беготни по Стамбулу, как хотелось снова закрыть их и спать, спать, под рев вентилятора. Однако дело военное. И мы побрели, обдуваемые горячим воздухом из машинного отделения.

Морозов, как ни в чем не бывало, писал за столом в своей каюте. Рядом с ним сидел Янковский, сатирически глядя на лист бумаги, где уже были выведены первые четыре строчки стихотворения, нехватало только одной рифмы. Глубокие морщины лежали на лице Янковского.

— Слушай, Морозов, — бормотал он, — я иду спать.

— Пиши, пиши, машины стоят, — ответил Морозов.—Не годится. Надо, надо.

Он посмотрел на нас и грозно выставил вперед большой палец правой руки.

— Вот что, ребята, — сказал он, — ходил я сегодня с экскурсией в Ая-Софию. И попался нам, понимаешь ты, ужасно хреновый гид. Ничего из него выжать не удалось. Что-то про бога бормотал. Не годится. Надо ребятам растолковать, дать в газете научное об'яснение. Надо, надо, надо. Это уж ваше писательское дело.

С гидом боролись часа три. И, кажется, поборол. С помощью Морозова. Это был человек с большим напряжением воли. Еще совсем недавно он был военкором, сейчас он редактор большой ежедневной военной газеты. В Америке это называется головокружительной карьерой. У нас никак не называется; дело обычное, естественное.

На другой день советские моряки с громом оркестров прошли в строю по всему городу. Стамбул много видел иностранных отрядов, двигающихся по его древним улицам под пронзительные и наглые марши. И всегда это были враги, захватчики, победители, интервенты. Тогда это был не Стамбул, а Константинополь.

Сейчас шли друзья. И земля дрожала от шага людей, которые ничего не хотели утащить, ничего не собирались захватить, никого не хотели покорять, которые пришли с дружбой и новой культурой.

Моряки широким шагом подымались по кручам стамбульских улиц, увлекая за собой мальчишек и взрослых. На звуки труб открывались окна высоких и узких домов с нависающими верхними этажами. Подымались на цыпочки гимназистики с маленькими медалями на детских курточках и девочки-школьницы в серых платьях и в скошенных набок фуражках с лакированными козырьками. Молодые турки пристально смотрели на моряков и улыбались, как своим.

Колонна, загибаясь в кривых переулках, подымалась все выше в город и вышла на Перу, застопорив движение автомобилей и трамвая. И рядом с колонной по мостовой и тротуарам двигалась веселая, возбужденная, дружелюбная турецкая толпа.

Это были другие русские, совсем не те, которых они представляли себе и знали в течение столетий.

Вечером в кают-компании мы увидели Морозова. Он был в штатском и примерял перед зеркалом шляпу. Против обыкновения большой палец его правой руки не был выдвинут вперед. Он довольно легкомысленно улыбался.

— Вот что, ребята, — сказал он, — пойду сегодня в город один, погуляю в штатском. Посижу в каком-нибудь локантази, с'ем кебабчик, выпью кофе. Костюмчик у меня ничего, галстучек тоже сойдет для Европы. Вот только шляпа у меня хреновая.

С этими словами он поднялся на ют.

Морозов минуту стоял молча, потом поднял кверх свой победный большой палец и сказал:

— Вот что, ребята, надо обдумать планчик третьего номера. Надо, надо. Все равно, шляпа у меня хреновая.

Крейсер выходил в Мраморное море. Огни Стамбула отступали назад. Обрисовался и сразу отодвинулся вглубь скутный очерк островка. Теплый африканский ветер летел по щеке. Отряд держал курс на Дарданеллы.

Сверху вниз: тт. 1) Латышев Г. А.—командир и военком N стрелкового полка, 2) Утургаури В. К.—командир и военком N стрелкового полка, 3) Курин А. В.—командир и военком N полка, 4) Лобанов В. Н.—военком N стрелкового полка, 5) Шелест С. М.—командир батальона N пехотной школы, 6) Галиутдинов К. Н.—командир и политрук роты N стрелкового полка, 7) Марков Н. В.—командир учдивизиона N полка, 8) Гичкин В. Я.—инструктор-летчик N военной школы летчиков, 9) Зыков О. Ф.—командир звена N авиоэскадрильи, 10) Мирошников С. В.—командир N батальона, 11) Аксенов В. А.—командир минного заградителя, 12) Мартыщенко Н. М.—ответственный секретарь партбюро N полка связи.

Сверху вниз: тт. 1) Мыздриков В. Ф.—командир и военком N стрелкового полка, 2) Штраль Я. Я.—командир и военком N полка, 3) Шапкин Н. В.—военком N стрелкового полка, 4) Свиридов А. П.—военком N полка, 5) Дерягин В. И.—начальник школы N стрелкового полка, 6) Орехов В. П.—помощник по политчасти командира роты N стрелкового полка, 7) Зайцев Ф. К.—помощник по политчасти командира батареи N стрелкового полка, 8) Озолин К. К.—командир отряда N авиоэскадрильи, 9) Насеткин И. С.—командир и военком N артдивизиона, 10) Лашманов М. В.—командир и военком подводной лодки, 11) Щавинов К. А.—командир роты N стрелкового полка, 12) Покорный В. Е.—командир эскадрона N полка.

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ СУДЫ И СМЕРТНЫЕ КАЗНИ В АВСТРИИ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 22 февраля. Разгул белого террора в Австрии продолжается. Несмотря на официальное австрийское сообщение о снятии во всей стране осадного положения, **военно-полевые суды сохраняются.** Правительство вчера раз'яснило, что **суды могут и впредь выносить смертные приговоры.**

По сообщению венского корреспондента **«Франкфуртер цейтунг»**, в ближайшие дни военно-полевому суду будут преданы **400 рабочих-дружинников,** участников венских боев. Для ускорения расправы над революционными рабочими в Вене, кроме ранее созданных военно-полевых судов, начали функционировать еще два судилища.

Опасаясь новых революционных выступлений, правительство Дольфуса спешно увеличивает численность армии. По сообщению венского корреспондента газеты **«Германия»**, численный состав австрийской армии, установленный сен-жерменским договором в 30 тыс. человек, будет увеличен **вдвое.** Правительство принимает также меры к усилению вооружения армии.

«Необходимость расширения численного состава армии и увеличения вооружения, — добавляет корреспондент, — вытекает из уроков венских событий. Эти события показали, что правительству лишь с огромным трудом, пустив в ход все наличные вооруженные силы страны — армию, полицию, жандармерию и хеймвер — и прибегнув к самым крайним средствам борьбы, удалось подавить вооруженное сопротивление рабочих, причем для этого понадобился довольно продолжительный срок».

Последние сообщения из Вены позволяют судить, что правительство Дольфуса оценило те услуги, которые ему оказали лидеры австрийской социал-демократии в подавлении вооруженной борьбы революционных рабочих и в подготовке кровавой расправы над ними. По сообщению венского корреспондента **«Берлинер тагеблатт»**, правительство решило привлечь всех тех деятелей с.-д. партии и профсоюзов, которые «не принимали участия в борьбе рабочих и в первый же день добровольно отдали себя в распоряжение властей», к созданию организуемого Дольфусом **«свободного рабочего союза»,** который должен заменить распущенную с.-д. партию и профсоюзы.

Программа фашистского «свободного рабочего союза» предусматривает признание нынешнего курса правительства Дольфуса, признание корпоративной идеи построения государства, отказ от классовой борьбы. Иными словами, она содержит все те пункты, которые с.-д. лидеры неоднократно из'являли готовность принять и о практическом осуществлении которых они договаривались с правительством даже в те дни, когда пролетарии Линца и Вены уже начали вооруженную борьбу. На будущей неделе уже ожидается созыв всеавстрийского с'езда этой новой, испеченной руками Дольфуса и социал-фашистов организации.

Сообщают также, что в ближайшие дни ожидается отмена запрещения издания **«Арбейтер цейтунг».** В редакцию этой газеты назначен правительственный комиссар, газета унифицируется и превращается в орган «свободного рабочего союза».

Таким образом завершается включение австрийской социал-демократии в систему фашистского государства.

Гофман.

ПРЕЗРЕННЫЕ ХОЛОПЫ БУРЖУАЗИИ.

ВАРШАВА, 22 февраля. (ТАСС). Яркий свет на предательскую роль лидеров австрийской социал-демократии проливает беседа корреспондента агентства **«Зюд-ост» с Бауэром и Дейчем,** содержание которой излагает венский корреспондент **«Газеты польской».**

По сообщению газеты, Отто Бауэр заявил корреспонденту агентства «Зюд-ост», что руководство социал-демократии всемерно стремилось создать **общий фронт с правительством Дольфуса** для защиты от национал-социалистов. По словам Бауэра, до апреля прошлого года социал-демократы поддерживали непосредственный контакт с канцлером Дольфусом, который обольщал их перспективами соглашения. Однако с апреля положение радикально изменилось: Дольфус отклонил все предложения с.-д. лидеров, отказавшись от всяких с ними переговоров. Вследствие этого социал-демократы обратились к президенту республики **Микласу** с просьбой о **посредничестве.** По свидетельству Бауэра, Миклас якобы заявил, что он весьма огорчен ходом событий, но не в силах их предотвратить. Тогда с.-д. лидеры обратились **к католическому духовенству,** послав к венскому архиепископу **Инницеру** делегацию в составе нескольких «верующих социалистов».

Описав все ходатайства австрийской социал-демократии о компромиссе с Дольфусом, Отто Бауэр заявил: **«Мы предприняли все возможные шаги для того, чтобы заключить компромисс с Дольфусом. Больше того, мы дали понять, что при известных условиях мы готовы голосовать за предоставление правительству особых полномочий сроком на два года. Однако наше предложение канцлером Дольфусом было отклонено. Он заявил, что не желает беседовать с социалистами».**

Перейдя к кануну дня последних событий, Бауэр заявил, что еще в понедельник **руководство с.-д. партии не решалось об'явить забастовку и в последний момент отправило правительству 2 эмиссаров, поручив им найти средства успокоения рабочих. «Но и этот шаг не привел ни к чему».**

Юлиус Дейч сделал следующее признание корреспонденту «Зюд-ост»:

«Когда в Линце начался бой, социалисты в Вене еще пытались поддержать спокойствие».

От себя корреспондент «Газеты польской» добавляет, что заявление Бауэра и Дейча относительно того, что социалисты до последнего момента добивались соглашения с правительством, подтверждается косвенно теми заявлениями, которые в последнее время делал в печати Дольфус.

Борьба империалистов за Австрию.

Итало-венгерские переговоры

БЕРЛИН, 22 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** По сообщению будапештского корреспондента **«Локаль анцейгер»,** прибывший вчера в Будапешт товарищ итальянского министра иностранных дел **Сувич** имел первую беседу с венгерским премьером **Гембешем** и министром иностранных дел **Каниа,** продолжавшуюся несколько часов.

Речь шла о расширении австрийско-венгерского экономического сотрудничества и участии в нем Италии. Обсуждался план создания таможенной унии.

Вчера же в Будапеште подписано дополнительное германо-венгерское торговое соглашение, предоставляющее ряд новых льгот германскому экспорту в Венгрию. По утверждению **«Берзенцейтунг»,** подписание этого соглашения доказывает, что «Венгрия не делает различия между дружественными итало-венгерскими отношениями и дружественными германо-венгерскими отношениями».

Гофман.

* * *

ВЕНА, 22 февраля. (ТАСС). В хорошо информированных югославских политических кругах утверждают, что правительства стран Малой Антанты вынесли решение о мероприятиях, которые необходимо предпринять против возможного вмешательства Италии в решение австрийского вопроса. Это вмешательство автоматически повлечет за собой **контрвыступление Югославии.**

В тех же кругах подчеркивают, что мир в Средней Европе может быть обеспечен лишь при помощи сотрудничества и соглашения Италии и Малой Антанты в австрийском вопросе при посредничестве Франции и Англии.

ЯПОНСКИЕ АЭРОДРОМЫ В МАНЧЖУРИИ И СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

БЕЙПИН, 20 февраля. (ТАСС). Китайская печать приводит список аэродромов, построенных японскими властями **в Манчжурии, Жэхэ и Северном Китае.** По словам газет, японцы уже закончили строительство **39 аэродромов** в этих районах.

В **Мукденской провинции** и на территории Квантунской области построено **9 аэродромов:** 2 в Мукдене и по одному в Дайрене, Цзиньчжоу, Ляньшане, Таонане, Тунляо, Шанченцзы и Шанхайгуане.

В **Гиринской провинции** насчитывается **14 японских аэродромов:** 2 в Харбине и по одному в Чжухэ, Ванчене, Саноине, Фугдине, Нингута, Мулине, Мишане, Лунцзине, Гирине, Дуньхуа, Яньцзине и в Чанчуне.

В провинции **Хейлунцзян** построено 10 новых аэродромов: на станции Манчжурия, в Хайларе, Цицикаре, Кэшани, Лунчене, Нэхэ, Мэрчэно, Сахаляне, Мулане и Суйхуа.

В провинции **Жэхэ** японское командование построило 4 аэродрома: в Чаояне, Линюане, Чэндэ и Чифыне.

Кроме этого, японцы закончили строительство аэродромов в **Синьлуне** (на севере провинции Хэбэй) и **Дэхэйхэ** (в восточной части провинции Чахар).

Газеты отмечают весьма значительные размеры аэродромов в Хайларе и Цицикаре. В то же время, по сообщениям газет, заканчивается строительство огромных аэродромов в **Бэйаньчжэне** (к северу от Харбина), в **Учане** (к югу от Харбина) и в **Линьси** (в северо-западной части провинции Жэхэ). Газета **«Манчжурия дейли ньюс»** сообщает, что в ближайшем будущем будут построены аэродромы в **Вафаньдяне, Дашицзяо** и **Ляояне** (на юге Мукденской провинции).

* * *

ТОКИО, 21 февраля. (ТАСС). Отвечая 20 февраля в верхней палате на запрос члена парламента **Асада** о состоянии военной авиации, **Хаяси** (военный министр) заверил, что армия прилагает все усилия к усовершенствованию военной авиации.

В частности, армия получает, по словам Хаяси, по бюджету **1934—35** года **83 миллиона иен** на нужды авиации **против 39 миллионов иен в 1931—32** году, не говоря уже о том, что в бюджетном 1933—34 году израсходовано на военную авиацию 84 миллиона иен. Далее Хаяси **добавил, что** в последующих бюджетах **необходимо,** по его мнению, повысить **эти** ассигнования для дальнейшего увеличения числа военных самолетов.

ЯПОНСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ УКЛОНЯЕТСЯ ОТ УПЛАТЫ КВЖД.

БЕЙПИН, 19 февраля. (ТАСС). По сообщению из Харбина, начальник японской военной миссии **Комацубара** заявил в интервью:

«По вопросу об уплате КВЖД за перевозки японских войск до сих пор не достигнуто соглашения. Поэтому расчеты японского командования с КВЖД не закончены».

Итальянская печать о японских интригах в Синьцзяне.

РИМ, 20 февраля. (ТАСС). «Реджиме фашиста», указывая, что Япония проводит интриги в **Синьцзяне,** об'ясняет эти интриги в первую очередь тем, что Япония **стремится приблизиться к советским нефтяным источникам в Средней Азии.** «Купленный Японией» турецкий принц **Абдул Керим** должен был бы быть провозглашен главой нового «самостоятельного» государства, которое создалось бы в результате инсценированного японцами восстания.

Разгром повстанцев **китайскими правительственными войсками не заставил** японцев отказаться от своих планов. Глава дунганских повстанцев генерал **Ма Чжун-ин** опять вступил в сношения с японскими офицерами для организации нового восстания.

ЗАПРЕЩЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЛИТВЕ.

КАУНАС (Ковно), 22 февраля. (ТАСС). Литовское телеграфное агентство сообщает: «Так как следствие с бесспорностью установило, что две немецкие политические партии на территории Мемеля, а именно **«Немецкий народно-социалистический союз» и «Христианско-социальное об'единение»,** ставили себе целью насильственное отторжение Мемеля от Литвы, эти партии запрещены распоряжением от 22 февраля».

О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. МИНКИНА А. Е. ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СОЮЗА ССР В УРУГВАЙ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Назначить тов. **Минкина** Александра Еремеевича Полномочным представителем Союза ССР в Уругвай.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 22 февраля 1934 года.

ПОХОРОНЫ тов. ШТЕЙНГАРТА.

Одной памятной датой стало вчера больше у древней кремлевской стены, давно уже ставшей стеною коммунаров. От крыла ленинского мавзолея, мимо могилы Свердлова, мимо сверкающих имен Клары Цеткин, Сен-Катаямы, Цюрупы, Свидерского, других старых революционеров-большевиков, в звучаниях траурного марша, под шелест склоненных знамен проплыла над головами цилиндрическая бронзовая урна с прахом **Александра Матвеевича Штейнгарта.**

Проводить его в последний путь пришли тысячи. Тут были члены Центрального Комитета партии и члены союзного правительства. Старые, испытанные соратники по Красной Армии стояли рядом со столь же испытанными товарищами по боевой политотдельской работе. Сутулились старики в рыжих дубленых тулупах — старая колхозная гвардия Северного Кавказа. Чуть-чуть растерянный, подавленно моргает бровями Леня Селезнев, 15-летний пионер из колхоза «Сельмаш» станицы Аполлоновской.

Последними несут почетный караул **тт. Гамарник, Яковлев, Стецкий, Криницкий, Киселев.** Они же поднимают маленький красный катафалк, чтобы нести его из траурного зала к мавзолею. Черно-красные маки венков открывают шествию дорогу под звуки оркестра. Замерла стройная фаланга красных бойцов. Обнажаются головы. Склоняются знамена. Осененный большим знаменем, движется на алой атласной подушке орден боевого Красного Знамени — давняя награда покойного.

В 4 ч. 10 мин. председатель комиссии по похоронам тов. **Киселев** открывает траурный митинг. От имени Центрального Комитета партии говорит тов. **А. И. Криницкий.**

Речь тов. А. И. Криницкого.

Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) выражает глубокую скорбь по поводу смерти старого большевика, кандидата в члены ЦК, секретаря Саратовского крайкома партии тов. Александра Матвеевича Штейнгарта.

Это был прекрасный большевик, обнаруживший свои силы организатора и политического руководителя в период развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Тов. Штейнгарт политически вырос и закалился, пройдя в первых рядах путь славной, победоносной борьбы нашей партии. Партия вырастила его как большевика-организатора и политического работника. Верный сын своей партии, он умел сам и помогал другим работать так, как учил Ленин, учит Сталин.

Большевистское подполье, борьба в период Февральской и Октябрьской революций, нелегальная работа на Украине в обстановке разгула гетманщины и петлюровщины вырастили в нем, рабочем-наборщике, величайшую преданность партии, веру в силы рабочего класса и в победу дела социализма, трезвость и мужество революционера, не колеблющегося в условиях самой напряженной борьбы против классового врага.

В 1918 году товарищ Штейнгарт организовал боевые рабочие дружины на Украине. Боролся в рядах Красной Армии и был награжден орденом Красного знамени. Работал на посту начальника орготдела ПУР. Этот период жизни тов. Штейнгарта развил в нем качества революционера, умеющего в борьбе за социализм неразрывно связать слово и дело, зажечь энтузиазмом и сплачивать рабочих и трудящихся крестьян вокруг нашей партии.

Работа на фронте социалистического строительства, в сельскохозяйственной кооперации, в Наркомземе, развила в нем еще большее знание людей и умение подбирать их, еще больше вооружила его пониманием обстановки классовой борьбы в деревне, требующей обостренной революционной бдительности.

1933 год был годом решительного наступления партии на остатки капитализма в деревне, годом обостренной классовой борьбы. Речи тов. Сталина на январском пленуме и на первом с'езде колхозников-ударников вооружили партию для разгрома кулацкого саботажа, для изгнания из рядов партии всех чуждых, колеблющихся, подпавших под влияние кулачества. Политотделы МТС и совхозов сыграли в этой борьбе и работе огромную роль. Директивы вождя явились тем знаменем, вокруг которого партия, монолитная как сталь, сплотила лучших, передовых людей колхозной деревни и на этой основе повела за собой многомиллионные массы на борьбу за большевистские колхозы, за зажиточную, культурную жизнь колхозников.

Труднейшим участком этой борьбы и работы партии был Северный Кавказ. И в начале 1933 года ЦК послал сюда тов. Штейнгарта на работу начальника краевого политсектора МТС и заведующего краевым земельным управлением Северного Кавказа. Здесь, на наиболее сложном участке напряженной классовой борьбы в деревне, нужен был именно такой работник с большим партийным опытом, твердый и закаленный, на которого вполне мог положиться Центральный Комитет.

С именем тов. Штейнгарта связаны большие результаты работы колхозов Северного Кавказа. Политотделы МТС Сев. Кавказа совместно с партийными организациями проделали колоссальную работу по ликвидации отставания сельского хозяйства края.

Тов. Штейнгарт вложил много сил и своего партийного опыта в дело перестройки партийных и комсомольских организаций края, перехода их к работе по-новому, к работе так, как учат партия и тов. Сталин.

Имя тов. Штейнгарта связано с успехами партии в деле победы колхозного строя, с сокрушительными ударами по недобитым остаткам кулачества, с той работой, которую провела партийная организация Сев. Кавказа в 1933 году при помощи и руководстве ЦК и тов. Сталина.

Тов. Штейнгарта не забудут старики — инспектора по качеству колхозов Северного Кавказа. Это движение стариков подняло борьбу за качество сельскохозяйственных работ и вовлекло новые пласты деревни в борьбу за большевистские колхозы. Опыт Северного Кавказа распространился и в других краях и областях.

Тов. Штейнгарта хорошо помнят и знают пионеры Северного Кавказа, детвора колхозников. 100 тысяч ребят на Северном Кавказе за лето и осень 1933 года были вовлечены в ряды борцов за охрану колхозного добра. Тов. Штейнгарт стал большим другом пионеров Сев. Кавказа.

Нет большего счастья для большевика, как бороться в первых рядах своей партии и с честью выполнить трудное задание, которое поручено Центральным Комитетом, тов. Сталиным.

Неся высоко знамя социалистического труда, знамя социалистического соревнования и ударничества в колхозах, т. Штейнгарт сам работал как первый ударник, проявляя огромную работоспособность, своим энтузиазмом заражая других, горел на работе, все свои силы беззаветно отдавал делу рабочего класса, делу коммунизма.

Память о нем сохранится в широких массах трудящихся Северного Кавказа и всей страны, во всей нашей партии.

Тов. Штейнгарт умер на боевом посту, он боролся под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Под этим славным знаменем, вооруженная решениями своего XVII с'езда, наша великая большевистская партия идет вперед, к новым победам коммунизма.

* * *

Тов. Криницкого сменяет на трибуне представитель Политуправления Красной Армии тов. **Булин.**

— Тов. Штейнгарт, — говорит он, — пришел в Красную Армию в тяжелые годы гражданской войны, но пришел уже закаленным, испытанным большевиком. Он был тверд и полон веры в победу. На самых ответственных боевых участках, в наитруднейшей обстановке он умел сплачивать бойцов, увлекая их своим личным примером. В армии он прошел путь от рядового бойца до крупного политического работника. Война, служба в армии закалили его. В мирное, социалистическое строительство он принес из армии богатый организаторский опыт и красноармейскую дисциплину. Еще ярче развернулись его организаторские способности на стройке колхозов Северокавказского края.

Здесь он развернулся во всем блеске. Мы скорбим о его смерти, но мы бодры, видя, как победоносная наша партия растит и выдвигает новые тысячи организаторов-большевиков!..

На трибуне — член бюро Саратовского крайкома партии тов. Бернштейн.

— Смерть вырвала из наших рядов испытанного большевика, — говорит тов. Бернштейн. — Годы подполья, годы фронтов гражданской войны и творческой работы на различных участках социалистического строительства выковали из товарища Штейнгарта стойкого, крепкого, преданного партии, делу Ленина — Сталина коммуниста. Это был лучший политотделец. С особенным удовлетворением встретили пролетарии и колхозники молодого Саратовского края его прибытие на руководящую работу. Мы потеряли его, но путь наш ясен: он определен решениями XVII парт'езда. Еще плотнее и крепче будут наши ряды. Мы осуществим лозунг тов. Штейнгарта — превратить Саратовский край в образцовый, цветущий край Советского Союза!..

Тт. ЯКОВЛЕВ, КРИНИЦКИЙ, ГАМАРНИК и др. несут урну с прахом тов. Штейнгарта.

Последним от крайкомов Азовско-Черноморского края и Северного Кавказа выступает тов. **Ф. Л. Боровский.**

— Скорбь по поводу этой тяжелой утраты, — говорит тов. **Боровский,** — разделяют с партийными организациями обоих краев, вместе с двухтысячной политотдельской армией и миллионные массы рабочих, колхозников и колхозниц наших краев. Верный сын партии, тов. Штейнгарт в своей практической работе постоянно исходил из указаний Ленина, Сталина. Организуя старую колхозную армию, отряды «легкой кавалерии» по охране урожая, он исходил из указаний тов. Сталина, что коммунистам удается добиваться побед тогда, когда они окружают себя широкими массами беспартийного актива. Это указание тов. Сталина было в его организаторской работе руководящим. Глубоко понимая ведущую роль производственных колхозных ячеек, он всячески укреплял эти форпосты партии в новой, социалистической деревне.

Траурный митинг окончен.

Тт. Стецкий, Яковлев, Криницкий, Гамарник, Киселев, Булин и другие, сойдя с трибуны мавзолея, поднимают катафалк. Солнечный луч в последний раз отразился на шлифованной бронзе цилиндрической урны. Играет оркестр, медленно движется вдоль старой кремлевской стены траурная процессия.

Белая ниша в стене готова. Тов. Киселев ставит урну в нишу. Гремит троекратный ружейный салют. Оркестр играет «Интернационал». Рядом с прахом комсомольца Илюши Усыскина — одного из трех отважных стратонавтов, захороненных здесь же три недели назад, — на века замуровывается прах испытанного большевика, лучшего политотдельца тов. **А. М. Штейнгарта.**

В Совнаркоме Союза ССР.

О СОЗДАНИИ ФОНДА ИМЕНИ ТТ. ФЕДОСЕЕНКО, ВАСЕНКО И УСЫСКИНА.

Совнарком Союза ССР удовлетворил ходатайство Центрального совета Осоавиахима о создании при нем за счет добровольных сборов среди трудящихся масс всесоюзного фонда имени погибших героев стратосферы тт. Федосеенко, Васенко и Усыскина, предназначенного исключительно для финансирования мероприятий по исследованию стратосферы.

Центральному совету Осоавиахима предложено открыть в Госбанке особый счет, на который всеми организациями должны немедленно переводиться все средства, поступающие от трудящихся в фонд имени погибших героев стратосферы.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн)

	15 февр.	16 февр.	17 февр.	18 февр. *)	19 февр.
По Союзу	246,4	252,5	255,5	213,2	254,7
Донбасс	157,6	163,0	166,3	148,7	165,6

*) На многих шахтах выходной день.

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 20 ФЕВРАЛЯ (в тоннах). План—162.900. Добыто—165.172. Проц. плана—101,4.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	16 февр.	17 февр.	18 февр.	19 февр.	20 февр.
ЧУГУН	23,9	24,6	24,7	25,6	26,3
СТАЛЬ	24,3	24,0	24,6	24,3	24,6

Работа железных дорог 20 февраля.

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 54.425 ваг. Разгружено — 52.158 ваг. Остаток неразгруженных — 16.804 ваг. План погрузки — 62.313 ваг.

Г. Зиновьев.

КРАСНАЯ АРМИЯ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Нынешняя годовщина Красной Армии отмечается трудящимися СССР в совершенно исключительной обстановке. События на международной арене придают этой годовщине особый рельеф. Один из главнейших уроков недавних международных событий — прежде всего великих боев австрийских рабочих против фашизма — заключается в том, что правота ленинизма в самом главном, самом основном вопросе международного рабочего движения, **в вопросе о диктатуре пролетариата,** с небывалой силой выясняется и выяснилась и для больших масс рабочих, шедших до сих пор за социал-демократией.

В самом деле. Ведь добрая половина международного рабочего движения, а в некоторых странах и бо́льшая половина его, не пошла после 1917 года по пути Ленина, ибо верила еще в другой, «мирный», «легкий» реформистский путь. Социал-демократические вожди сознательно предавали интересы рабочих. Но большинство социал-демократических рабочих, конечно, искренно верило в существование иного, менее тяжелого, менее кровавого пути. И вот после австрийских событий 1934 года все, что есть честного, боевого в этой второй половине международного рабочего класса, неизбежно убедится и убеждается в правоте ленинизма, убеждается и убедится в том, что путь пролетарской диктатуры есть единственный путь к подлинному освобождению труда.

В этом смысле австрийские события, несомненно, положат грань во всем международном рабочем движении. Никогда еще **правда Ленина** в этом, самом коренном, самом основном вопросе не была так ясна для **всего** международного рабочего движения, как теперь. Никогда еще эта правда не сияла так ярко, так неопровержимо и для той половины рабочих, которая шла за реформизмом. Никогда еще генеральная линия ленинизма не получала такого бесспорного морального оправдания в глазах этой второй половины рабочих, как сейчас.

Только что закончившийся великий с'езд великой партии большевиков ударил по сердцам этой второй половины мирового пролетариата с небывалой силой. А те уроки, которые выстрадали на собственном опыте рабочие Австрии, Франции, Германии, Испании, не могли не придать в их глазах еще большую притягательную силу великому знамени **Ленина—Сталина.**

Наша славная Красная Армия есть армия пролетарской диктатуры, армия освобождения труда. Как без диктатуры одного класса — а именно рабочего класса — нельзя уничтожить классов вообще, так и без создания одной армии — а именно Красной Армии — нельзя уничтожить армий и войн вообще. Наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия поистине есть армия всего международного пролетариата, вооруженная сила, стоящая на-страже будущих судеб всего человечества.

Рабочий класс всего мира еще раз на австрийском примере воочию увидел, **что означает вооруженная сила в руках буржуазии.** Легко представить себе, какие чувства испытывают рабочие всех стран к такой **палаческой** армии. И вместе с тем не трудно представить себе, какие чувства испытывают международный рабочий класс и угнетенные народы Востока к нашей Красной Армии. В уме и сердце своем и та вторая половина рабочих, о которой мы говорили выше, может противопоставлять палаческим армиям современных Галифе только нашу великую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Легко понять, как образ нашей Красной Армии должен сиять, особенно теперь, рабочим и трудящимся всех стран. Легко понять, как страстно мечтает теперь терзаемый и распинаемый рабочий капиталистических стран о создании **своей** вооруженной силы, в каком ореоле видит он теперь Красную Армию Советского Союза, как гордится он ее силой, как близки ему ее идеи, ее вожди, ее герои, ее красная звезда, все ее эмблемы.

Невольно в эти дни мысль обращается и к более ранней истории борьбы австрийских рабочих. Вот небольшая картинка из истории австрийского рабочего движения после нашего «пятого» года, оказавшего, как известно, могущественное влияние на тогдашнюю борьбу австрийского пролетариата. Гигантский рабочий митинг в Вене, посвященный первой годовщине 9 января. Докладчик разбирает главные даты первой русской революции. Он останавливается подробно на той роли, которую сыграли военные поражения русского царизма в 1904—1905 годах, и характеризует контрреволюционную роль старой царской армии, благодаря которой царское самодержавие долгое время могло выполнять роль международного жандарма. Оратор доходит до военных событий начала 1905 года. Он рисует момент падения Порт-Артура. Это был уничтожающий удар для старой царской армии, — заключает он. В этом месте отчет отмечает: кипящие, восторженные, нескончаемые аплодисменты.

Так относились к старой царской армии, армии мировой реакции, австрийские рабочие, рабочие всех стран. Ну, а теперь, когда наша армия стала армией мировой пролетарской революции, — как переменилась картина! С каким восторгом весь международный пролетариат следил и будет следить за победами нашего советского оружия, с какой неподдельной искренней радостью и любовью рабочие сердца во всем мире следят за растущей и выросшей мощью Красной Армии, как ловят они каждое слово **Сталина,** как зачитывают до дыр речи **Ворошилова,** повествующие о росте силы нашей Красной Армии!

Кому же не ясно теперь, что если те или другие империалистические армии посягнут на советские рубежи, на великие завоевания нашей революции, — все честное и сильное в международном пролетариате будет на нашей стороне, все рабочее население Европы и всего мира всей душой будет на стороне Красной Армии и будет воспринимать победу ее знамен как свои собственные победы, будет с кипящим, восторженным, неисчерпаемым энтузиазмом следить за теми ударами, которые Красная Армия станет наносить армиям империализма!

«Буржуазия может не сомневаться, — говорил на XVII с'езде тов. Сталин, — что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран». Это — полновесные слова. В свое время Ленин рассказал, как «мы отвоевали» у Антанты, об'явившей нам войну, ее рабочих и трудовых крестьян и многих ее солдат и моряков. Если теперь какое-либо империалистическое государство попытается напасть на СССР, то товарищ Сталин в свое время тоже будет иметь случай рассказать о том, как мы отвоевали у этих империалистов их силу и как они на другой день после такой войны не досчитались «некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией»...

* * *

С чем входил русский большевизм в **первый** тур революций и войн? С сравнительно небольшой организацией профессиональных революционеров, с относительно небольшой партией, которой противостояли партии меньшевиков и эсеров, не говоря уже об открыто буржуазных силах. Своих сколько-нибудь значительных вооруженных сил большевики тогда еще не имели. А шли они войной против царского самодержавия, обладавшего гигантской армией, против мировой буржуазии, опиравшейся на чудовищно большую вооруженную силу. И если уже в этом «первом туре» организация пролетарских революционеров свершила великое, то потому, что она была вооружена учением Маркса, которое «непобедимо, ибо оно верно», потому, что она возглавлялась **В. И. Лениным,** величайшим из людей на земле.

Теперь мы вплотную подошли ко **второму** туру революций и войн. С чем входят большевики в эту новую великую историческую полосу? Теперь мы входим в нее как мировой международно-организованный большевизм, входим как Союз Советских Социалистических Республик, обнимающий одну шестую часть земной поверхности, входим как великая многомиллионная коммунистическая партия, как Коминтерн, теперь мы имеем миллионы и миллионы друзей в Европе, в Азии, во всех частях света, теперь имена наших вождей известны всему миру и светят труженикам всей земли, как звезды, теперь мы морально победили уже и во второй половине всемирного рабочего движения. В новую историческую полосу мы входим с великой непобедимой Красной Армией, силы которой растут и крепнут с каждым днем, и будут крепнуть и не могут не крепнуть.

Мы входим во второй тур революций и войн, выросши гигантски по сравнению с тем, что мы представляли собой в начале первого тура, в ходе которого мы, однако, тоже одержали победы всемирно-исторической значимости. А «они»? А империалисты? У них с самого начала уже только **пять** шестых, а не **шесть** шестых. Против них ужасающий опыт первой мировой империалистической бойни — «агитатор» небывалой еще в мире силы. Их главная социальная опора в рабочем движении — социал-демократия морально издыхает. Лидеры социал-фашизма во многих случаях — уже вполне отработанный пар, а лучшие социал-демократические рабочие идут и придут к коммунизму. «Их» внутренние противоречия куда глубже, чем были. Хозяйственный кризис треплет «их» строй, не отпуская его ни на минуту вот уже сколько лет. «Их» вооруженные силы еще гораздо менее надежны, чем были в первом туре революций и войн. Австрийские события показывают, как шаток и непрочен тыл у буржуазии. Фашистский режим, к которому «они» прибегли «не от хорошей жизни» и который в последнем счете знаменует возросшую **слабость** буржуазии, будет «далеко не долговечным» **(Сталин).** А что будет завтра, когда поднимутся угнетенные народы мира, — этот «роковой» вопрос уже с явным дрожанием в коленях ставят такие «пророки» империализма, как Шпенглер.

Нашему классу, всему человечеству предстоит пройти через второй тур революций и войн. Роль, которую предстоит тут сыграть нашей Красной Армии, есть поистине всемирно-историческая освободительная роль. Завтра — это всемирно-историческое «завтра» уже не за горами — она будет не одна. Рабочие других стран в ходе их пролетарских революций тоже создадут себе великие Красные Армии по образу и подобию нашей. Сегодня она **еще** одна, и в то же время **уже** не одна, как доказал хотя бы тот же пример героических рабочих дружин Австрии.

В полемике против Розы Люксембург (разбор брошюры Юниуса) Ленин показал на ряде исторических примеров (войны Великой французской революции, Семилетняя война и т. д.), как в самом ходе войн зачастую меняется их характер, как одна война перерастает в другую.

Так было отчасти и с первой мировой империалистической войной. **Когда** она началась? В августе 1914 года! А на деле ее подлинным началом были уже балканские — якобы локальные — войны 1911—12 гг. Но предстоящий второй тур войн немного раньше или немного позднее неизбежно развернется как **великая классовая война между трудом и капиталом,** между мировым большевизмом и мировым империализмом. Это неизбежно, ибо это заложено во всей обстановке. В 1905 году В. И. Ленин писал, что «Япония являлась... невольным союзником... русского освободительного движения» (т. VI, стр. 457), так как «война передовой страны с отсталой сыграла и на этот раз, как неоднократно уже в истории, великую революционную роль» (там же, стр. 33). Ныне война **любого** из существующих государств против СССР будет/войной отсталого (ибо буржуазного) государства против самой передовой (ибо социалистической) страны. Ныне **любое** государство, которое решится бросить вызов СССР, окажется «невольным союзником» пролетарского освободительного движения уже совсем в другом смысле — в том смысле, что ускорит гибель капитализма в той стране, которая покусится на войну против СССР.

Ленин не раз говорил, что если нам, Советскому Союзу, навяжут новую войну, то война с нашей стороны будет «отечественной войной», которая, между прочим, «закалит народный характер». «Мы идем к новой **отечественной** войне. Мы придем к ней в условиях назревающей социалистической революции», — писал он в 1918 году (т. XXII, 1-е изд., стр. 302—310). Еще с большим правом мы повторим эти слова теперь.

Прекрасно сказал вождь Красной Армии тов. **Ворошилов,** что «только глубоким невежеством и обреченностью можно об'яснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет». Но если эта ограниченность и глупость, которые, очевидно, «являются неизбежным следствием обреченности капитализма», когда-либо приведут к нападению на СССР, — враг встретит стену, пролетариат СССР ответит социалистической отечественной войной, а пролетариат напавшей на нас страны (или стран) — превращением империалистической войны в гражданскую.

* * *

В конце 1921 года на IX с'езде советов В. И. Ленин говорил: «Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально — не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах — мы сильнее всех» (т. XXVII, стр. 119).

С тех пор прошло почти тринадцать лет. Теперь Советский Союз и морально — в вышеуказанном смысле слова — сильнее всех и материально сильнее многих. Картина, развернутая на великом XVII с'езде партии (военный парад в честь XVII с'езда тоже законная деталь в этой величественной картине), говорит об этом достаточно убедительно. За истекшее со времени кончины Ленина десятилетие партия, руководимая великим продолжателем дела Ленина — тов. **Сталиным, сделала все,** чтобы подготовить СССР ко всяким опасностям. И если СССР теперь силен и морально и материально, если мы «проскочили» через ту зону опасностей, когда империалистический хищник мог застать наше социалистическое отечество недостаточно подготовленным материально, то уже в одном этом великая всемирно-историческая заслуга Центрального Комитета партии и тов. Сталина. Чье сердце революционера не билось учащенно, когда наркомвоенмор Советского Союза опубликовал на XVII с'езде некоторые данные о выросшей мощи великой Красной Армии! Чье сердце пролетария не трепетало от радости, когда на военном параде в честь с'езда эта мощь была, хотя бы отчасти, показана в натуре!

Годы первой пятилетки преобразили Красную Армию, они были годами ее реконструкции, годами «оснащения ее современными техническими средствами борьбы»... «Но не в этих наших необходимых мероприятиях главное. Основное в том, что изменяется лицо нашего государства, вдвое за пятилетку вырос рабочий класс, крестьянство стало на две трети колхозным», — справедливо говорил тов. **Ворошилов** в речи о 15-й годовщине Красной Армии. А в какую силу превратится на фоне общего гигантского под'ема страны Красная Армия в годы **второй** пятилетки — это достаточно показали доклады на XVII с'езде и прежде всего, конечно, доклад тов. Сталина.

Гениальная, подлинно марксовская внешняя политика **Ленина и Сталина** провела страну и революцию через самые трудные этапы. Оглядывая пройденный путь, господа империалисты иногда сами удивляются, как неорганизованно они действовали против рабочего государства. Вот, например, как «здраво» рассуждает ныне задним числом бывший французский посол в России г. Нуланс, один из организаторов антисоветской интервенции. Недавно этот бывший посол выпустил два тома «мемуаров». Вспоминая «минувшие дни» и обстановку, когда заключался Брестский мир, Нуланс пишет:

«По правде говоря, позволительно спросить: не требовали ли истинные интересы Германии, чтобы она заняла тогда (1918 г.) Петроград и отказалась от всякого соглашения с большевиками. Поводы для занятия Петрограда берлинское правительство легко могло найти... Рассуждая вполне об'ективно, мы полагаем, что если бы Германия тогда содействовала восстановлению порядка в России, влияние Германии в России было бы ныне куда более глубоким». Это пишет — заметьте — **французский империалист об империализме германском!**

Ежели бы да кабы!.. Ежели бы империалисты вообще не устроили мировой бойни... Но империализм не был бы империализмом, если бы он не устроил этой бойни, если бы он теперь не подготовлял новой бойни во имя нового передела мира и если бы в погоне за жирным куском он иногда не забывал кое-каких «общих» интересов капитализма...

От первого написанного Лениным обращения Совнаркома в октябре 1917 года ко всем правительствам с предложением немедленного мира до интервью тов. Сталина с Дюранти в январе 1934 года пролегает одна единая линия внешней политики пролетарского государства. От первых шагов по созданию вооруженных сил российского пролетариата до создания могучей Красной Армии, которая выпестована нашей партией, пролегает одна единая линия ленинизма.

В. И. Ленин указывал, что слово «совет» — это русское слово — стало одинаково звучать на всех языках мира. В последние годы так же зазвучало на всех языках мира слово «пятилетка». Великие слова «Красная Армия» тоже одинаково звучат на всех языках мира и будут звучать все сильнее и сильнее служа надеждой и примером пролетариям всех стран.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1-31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5-76-06, парт. строит.—5-57-34, эконом. и труда—4-16-38, отд. транспорта и связи—3-91-61, сельск. хозяйства—4-36-26, отд. обзоров печати и библиографии—5-94-79, отд. информации—4-31-73, иностр. отд.—3-38-29, отд. товарообор.—5-90-31, литерат. и искусства—4-08-00. Отд. жалоб гор. и иногор. подп.—3-46-23, отд. об'явл.—1-21-14, бухгалтер.—1-23-09.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.
Рукописи не возвращаются.
Уполномоч. Главлита № Ц—79019.
Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48.
Изд. № 112.